

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Санкт-Петербургский государственный университет

Тараненко Екатерина Александровна

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДСКОГО
ЦЕНТРА НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ СТОЛЦ: ХЕЛЬСИНКИ, ЭДИНБУРГ,
БАРСЕЛОНА**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки

50.04.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Магистерская программа «Арт-критика»

Научный руководитель:

Саблин Иван
Дмитриевич,

Кандидат искусствоведения

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР В МЫСЛИ И НА ПРАКТИКЕ	7
1.1 Идея	7
1.2 История	21
ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА	38
2.1 Ландшафт	38
2.2 Пространство	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	73

ВВЕДЕНИЕ

В западноевропейской истории город играл важную роль и был центром культуры. Город — это, по выражению К. Катанео “творение наших рук; это рукотворная природа”. Когда-то она замещала человеку неблагоприятную среду обитания, теперь это неотъемлемая часть цивилизации, и появление даже самых убедительных теорий о вреде города для человека вряд ли приведет к ослаблению его позиций. Не угасающий интерес к урбанистике, изучению города с мультидисциплинарных позиций, демонстрирует его актуальность как предмета исследования. Город — синтетическое произведение с бесчисленным количеством элементов, что не останавливает исследователей, пытающихся охватить одну из его сторон. Он похож на огромный сервер с немыслимым количеством информации, которую урбанисты сортируют по тем или иным критериям — медиа, транспорт, архитектура, экология, границы, история, психология, коммуникации и т. д., однако с каждым поколением город усложняется, растет, меняется и охватить его становится все сложнее.

Можно предположить, что проблема в самом методе, разобщающем город и отдаляющем нас от понимания его как целого. Изменить “оптику” можно исследуя отдельные куски города, уместящиеся в сознании; этого мнения придерживается и архитектор А. Росси: “изучение участка города позволяет достичь большей конкретности как в исследовании, так и в практическом проектировании”¹. Интуиция подсказывает, что начать подобного рода исследования стоит с городского центра, так как каждый город, очевидно, имеет центр, который в определенном смысле можно считать городом в миниатюре. Несмотря на этот очевидный факт (что каждый город имеет центр), городскому центру крайне редко посвящается отдельное исследование, один из немногих ярких примеров подобного подхода это статья

¹ Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. Стр. 74

Г. Томпсона и Р. Вичерли “Афинская Агора: История, форма и функция античного городского центра”².

Несмотря на высказанную выше мысль о том, что городской центр — это город в миниатюре, нельзя забывать, что это также совершенно особый участок города и его черты некорректно переносить на весь город, так как “город по своей природе нельзя свести к одной базовой идее, как и к самому понятию города, который представляет собой сумму множества частей, кварталов, районов, сильно различающихся по формальным и социологическим признакам”³, поэтому в исследовании будем придерживаться строго ограничения городским центром трех столиц.

Для анализа городского центра необходимо рассмотреть несколько его аспектов, каждому из которых посвящен отдельный параграф исследования. В первую очередь, стоит изучить эволюцию идеи городского центра, начиная с античной эпохи и заканчивая современностью. В работе предприняты первые шаги в этом направлении, так как полная история градостроительной мысли, которая бы освещала эволюцию взглядов и требований к городу, не написана. Так как целью этой работы не является решение этой проблемы, взяты лишь некоторые примеры, освещающие общепринятые исторические эпохи: древнегреческая, древнеримская, средневековая, Ренессанс, Новое время, Просвещение, XIX век и современность. Результатом этого этапа должно стать формирование общего представления об эволюции идеи городского центра в градостроительной мысли.

Истории градостроительства посвящен объемный список литературы, поэтому в следующем этапе изучения городского центра можно ограничиться изложением основных вех развития каждого из трех городов в хронологической последовательности: его основание, появление первого

² Thompson, Homer A., and R. E. Wycherley. “The Agora of Athens: The History, Shape and Uses of an Ancient City Center.” *The Athenian Agora*, vol. 14, 1972, pp. iii-257. JSTOR, www.jstor.org/stable/3601981.

³ Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. Стр. 74

города, расширение и приобретение нынешнего облика. Эти знания необходимы для понимания процесса формирования городского центра, протяженного и неравномерного.

Одна из основных проблем городского центра лежит в его объемно-пространственной природе, взаимному влиянию ландшафта и архитектуры, а также большой роли субъективного восприятия. История развития городского центра лишь отчасти способна решить его проблему, так как придерживается строго хронологического порядка, который является научной абстракцией и в случае с живым и изменчивым городским центром не передает его сути. Важно дополнить историческое изучение проблемы более детальным анализом элементов городского центра, чтобы придать ему “объем” и жизнеподобие. В рамках этого этапа были проанализированы основные составляющие центра — организация его пространства и архитектурный облик. Исходя из этого, возможно, лишенного требуемой глубины, но довольно обширного исследования, предпринята попытка увидеть существующие центры трех городов через призму их развития.

Предмет исследования — городские центры Хельсинки, Эдинбурга и Барселоны. На первый взгляд они имеют больше различий, нежели сходств. Во-первых, это три условно крайних точки Западной Европы, имеющие непохожий ландшафт и климат, что так или иначе влияет на организацию города и его облик. Во-вторых, это города разного возраста, а значит и разной степени сложности и противоречивости; если смотреть на город как на целое, то его возраст имеет, возможно, большее значение, чем возраст страны. В-третьих, это города трех совершенно не похожих друг на друга стран, а значит города, в которых живут не похожие друг на друга люди. Если говорить о сходствах, то все три города это бывшие и существующие столицы, что позволяет говорить о том, что в разное время они были “лицом страны”. Не последнюю роль играет и то, что исследуемые города — это примеры реализации больших градостроительных проектов, которые, подобно слою почвы, осели в его рисунке и истории.

Цель работы — проанализировать процесс и результат формирования городского центра Хельсинки, Эдинбурга и Барселоны.

Задачи — проследить место городского центра в истории градостроительной мысли; выявить основные этапы развития и роста центров в трех городах; проанализировать пространство и архитектуру городских центров; описать портрет городского центра через призму его развития.

ГЛАВА 1. ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР В МЫСЛИ И НА ПРАКТИКЕ

Первая глава исследования посвящена идеи городского центра в ключевых архитектурных трактатах, начиная с античности и до XX века. Самый ранний дошедший до нас памятник литературы, посвященный этой теме, это “Десять книг об архитектуре” Витрувия I века н. э., однако западноевропейскую традицию искусства принято отслеживать с древнегреческих времен, поэтому время до Витрувия будет рассмотрено на основе книг об истории градостроительства. Кроме того, архитектурная теория развивалась не непрерывно, из-за чего отдельные периоды (средневековые) будут также рассмотрены на основе тех же источников. Так как целью исследования не является полное освещение истории градостроительной мысли, каждый период будет освещен на через призму условно главного трактата о градостроительстве.

1.1 Идея

Происхождением идеи городского центра мы, по видимому, обязаны древнегреческой цивилизации: его отчетливое описание встречается в тексте французского ученого Ф. де Куланжа “Древний город”, посвященном религиозному происхождению древнего городского объединения. По версии де Куланжа, религия является центром античной цивилизации, а алтарь — центром города ⁴. Т. Ф. Саваренская иллюстрирует эту мысль на примере Дельф: “В древнем святилище, в храме Аполлона, многократно перестраивавшемся, был установлен канонической формы камень — Омфал, который греки считали центром (пупом) земли, откуда отсчитывались все расстояния. Здесь же рядом находился Дельфийский оракул, с которым “советовались” жители всех эллинских общин” ⁵. Автор упоминает и то, что

⁴ Куланж Ф. де. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. Стр. 137

⁵ Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов. — М.: Стройиздат, 1984. Стр. 69

оси возводимых в период расцвета Дельф городов (например, Милета), возможно, ориентировались на этот центр ⁶.

Ф. де Куланж утверждает, что центр, как место основания античного города, священно и не обходилось без ритуала. Говоря уже об эллинистическом периоде и упоминая основание Рима, он описывает ритуал с ямой *tundus*: “Бросая в яму горсть земли, принесенной с родины, они (то есть будущие римляне) верили, что в этой земле заключены души их предков. Этим душам, воссоединившимся здесь, требовалось вечное почитание, за что они будут оберегать своих потомков. На этом месте Ромул установил алтарь и возжег огонь. Это был священный очаг города. Вокруг этого очага вырос город, как дом вокруг домашнего очага”, пишет де Куланж, “Этот городской алтарь находился в здании, которое греки называли пританеем, а римляне — храмом Весты” ⁷. Несмотря на функциональные отличия (Пританей это, грубо говоря, административный центр власти, а храм Весты — религиозный), оба здания были круглыми в плане и содержали внутри вечно горящий огонь, поддерживаемый пританами или весталками. Важность центрального здания автор подчеркивает примером с пожаром в Риме, во время которого едва не сгорел священный храм; обвинения в поджоге были предъявлены жителям Капуи, политическим врагам консула, который “находясь под влиянием религиозных идей, считал, что враги Рима не могли найти более верного способа завоевать Рим, как разрушить его священный очаг” ⁸.

Центральная постройка играла важную роль в городской структуре и мифологии, не говоря уже о том, что сама она обожествлялась как святилище культа предков, который, по мнению де Куланжа, был самым древним и важным культом античной эпохи. Таким образом, античный городской центр

⁶ Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов. — М.: Стройиздат, 1984. Стр. 70

⁷ Куланж Ф. де. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. Стр. 137

⁸ Куланж Ф. де. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. Стр. 148

находился в географическом центре города, так как город буквально выросал вокруг него; городской центр означала отдельная постройка, в которой концентрировалась административная или религиозная власть; эта постройка стояла на освещенном ритуалом месте, символизировавшем жизнь и единство города.

1.1.2 Агора

Около V века до н. э. в античном мире появилась новая градостроительная концепция, “основанная на регулярном начале”, “пронизанная новыми функциональными и эстетическими принципами”⁹, названная в честь представившего ее Афинам архитектора — Гипподама. На сегодняшний день известно, что Аристотель писал “Гипподам, <...> тот, кто изобрел искусство планирования городов” не имея ввиду, что Гипподам изобрел регулярную планировку как таковую: “его инновации были направлены на план общего функционирования города, а не на детали композиции улиц”; последние он мог видеть в Ионии и западных колониях, где они уже применялись¹⁰. Заслуга Гипподама в том, что регулярный план он подчинил рациональной организации заранее спланированного города, который, согласно его представлениям об идеальном государстве, делился на священную, публичную и приватную зоны¹¹. Подробнее об этом пишет Т. Ф. Саваренская, упоминая, что реализованные Гипподамом планы Пирея и Милета¹² несли несколько качественных новшеств. Во-первых, он отказался от линейных пропорций кварталов, в пользу прямоугольных, что позволило ему свободнее группировать жилые районы. Во-вторых, он выделял

⁹ Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1984. Стр. 65-66

¹⁰ Burns, A. Hippodamus and the Planned City / Alfred Burns // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. - Bd. 25. - H. 4 (4th Qtr.). - 1976. P. 421

¹¹ Там же. Стр. 419

¹² Согласно более современным исследованиям, нет подтверждений тому, что Гипподам участвовал в строительстве Милета. См. Burns, A. Hippodamus and the Planned City / Alfred Burns // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. - Bd. 25. - H. 4 (4th Qtr.). - 1976. Стр. 421

функциональные зоны города, разделял торговый и общественный центры, складские и жилые районы и т. д. В-третьих, он сориентировал главные улицы по сторонам света и спроектировал разные пропорции для разных городских улиц (второстепенные улицы были 3,5 м, главные — 7 м, ведущая в город дорога — 15 м). Исследователь проблемы гипподамовой системы А. Бёрнс отмечает, что Гипподам мог быть причастен к подчинению обычно живописно организованной агоры регулярному началу, что утвердилось в эпоху эллинизма¹³.

1.1.3 Форум

Согласно трактату Витрувия “Десять книг об архитектуре” строительство города должно начинаться с городского центра (после строительства стен и определения направлений улиц, следующих благоприятным ветрам), а именно “храма, форума и других общественных мест”, при этом он отмечает, что место городского центра зависит от ландшафта: если город стоит у воды, то центр должен быть у гавани, если нет, то в середине города¹⁴. Храм, посвященный главному покровителю города должен стоять на холме. Следующим, после храма, строится форум, который автор призывает украшать портиками с более широкими, чем у греков, промежутками, чтобы в них “помещать меняльные лавки, а на верхних ярусах — балконы, удобные и для повседневного пользования и для взимания налогов”; вместо квадратной формы он предлагает выбирать прямоугольную, чтобы форум был “удобно расположенным для зрелищ”. К форуму должна примыкать базилика, “в самых теплых ее местах, чтобы зимою там могли собираться купцы, не страдая от непогоды”¹⁵. Следующими возводятся казначейство, тюрьма и курия, также возле форума, а после них, уже в

¹³ Там же. Стр. 420

¹⁴ В Витрувий, М.П. Десять книг об архитектуре / Марк Поллион Витрувий: пер. с лат. Ф.А.Петровского; ред. и введение А.В.Мишулина. - Л.: Всесоюзная Академия Архитектуры, 1936. - Т.1. Стр. 34

¹⁵ Там же. Стр. 89

некотором отдалении от форума — театр ¹⁶. Как и все в произведении этого автора, городской центр описан не просто подробно (в том числе внешние характеристики), но еще и хронологически. Благодаря ему известно, что изначальный образ городского центра складывался на прямоугольной площади в окружении важных общественных построек, чей размер и облик был соразмерен друг другу. Кроме того известно, что форум был центром общественной и торговой жизни горожан, а также местом развлечений.

1.1.4 Рыночная площадь

Исследователь средневековых городов Д. Николас в книге “Рост средневековых городов: от поздней античности до начала XIV века” утверждает, что переходный этап между древнеримским и средневековым городом наступил в III веке в связи с окружением первых толстой оборонительной стеной, что привело к большей оторванности города от сельской местности, его замыканию и уплотнению ¹⁷. В VI веке города переживали упадок из-за хищнической политики центрального правительства по отношению к городскому, повлекшей за собой отток богатых людей и знати из обедневших городов ¹⁸, чьи места в V веке заняли епископы. Тогда же появляются первые церкви, в основном у городских стен, с небольшими площадями перед ними. К концу XVI века облик римских городов уже значительно изменился, регулярная планировка внутри прямоугольных стен исказилась из-за разрушенных зданий, особенно в центральной части города ¹⁹ и городские центры сместились к площадям у церквей. Одновременно с этим средневековые города стали центрами ремесла и торговли: “Средневековый город был рыночной площадью для регионов и производил многие товары”,

¹⁶ Там же. Стр. 91

¹⁷ Nicholas, D.M. The Growth of the Medieval City: From Late Antiquity to the Early Fourteenth Century / David M. Nicholas: gen. ed. R.Tittler. - republished. - New York: Routledge, 2014. Стр. 12

¹⁸ Там же. Стр. 15

¹⁹ Там же. Стр. 24

которые затем экспортировались ²⁰. Из-за нападений феодалов и войн, городам были необходимы сильные фортификационные укрепления: при возведении городских стен, город внутри них уплотнялся, “помимо прежних дорог возникали новые улицы, переулки и тупики” ²¹. “Городские центры средневековых городов имели общие черты, свойственные всем городам Европы”, так как средневековый город был центром торговли и самостоятельности от феодальной зависимости, то его центр сосредотачивался на рыночной площади, где стояла ратуша (орган городского самоуправления) и собор, занимавший “доминирующее положение в средневековом городе”; помимо исполнения прямых религиозных задач, он мог укрыть население в случае опасности ²². Средневековый город был нерегулярным, но с быстрорастущим населением, которое требовало жилья и места для работы; эти задачи были важнее, а мысль о благоустройстве, композиции архитектурных зданий и пр. стали второстепенными. Это подтверждает и то, что в средневековую эпоху не появлялось теоретических архитектурных трактатов и никаких мыслей о должном устройстве города не высказывалось.

1.1.5 Классический центр

В главном архитектурном трактате эпохи Возрождения — “Десять книг о зодчестве” (1452) Леона Батиста Альберти — недостает размышлений о городском устройстве, так как в основном мыслитель сосредоточен на изучении отдельных фактов городской среды, таких как различные жанры архитектуры (базилика, форум, погребальные сооружения) и пространственные мотивы (дорога, военная и городская, улица, мосты). Не смотря на отсутствие подробного, как у Витрувия, описания городского центра, в восьмой книге возникает короткое упоминание формулы центральной городской улицы:

²⁰ David M. Nicholas. The Growth of the Medieval City: From Late Antiquity to the Early Fourteenth Century. P. 3

²¹ Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1984. Стр. 165

²² Там же. Стр. 169

“Некоторые улицы должны быть значительно достойнее того, чем они по своей природе бывают и внутри города и вне города, а именно это те, которые ведут к храму, базилике или театру”²³. Ренессанс делает большой вклад в развитие и устройство городских улиц, которые расширяют границы городского центра и оказываются включены в него. Похожие мысли высказывает А. Палладио в трактате “Четыре книги об архитектуре”: “... для удобства и украшения города самая людная улица, где сосредоточены главные ремесла и которую посещают иностранные путешественники, должна быть широкой и украшенной роскошными и величественными постройками, чтобы иностранцы, которые по ней пройдут, легко поверили, что и остальные улицы города соответствуют ей по ширине и красоте”²⁴. В отличие от трактата Альберти, в котором рассматриваются отдельные факты городской среды, в трактате Палладио намечается облик ансамбля городского центра через соединение главной дороги с главной площадью²⁵. Альберти также уделяет внимание формуле площади (или пешеходному перекрестку), где должны располагаться места для досуга и отдыха взрослых и детей²⁶.

По мнению историка градостроительства И. Груза “основной вклад в теорию градостроительства теоретиков эпохи Возрождения” заключался в появлении “концепции радиального города с отчетливо выделенным центром”. Город эпохи Возрождения и его центр были продуктом фантазирования об “идеальном городе”. Предпосылки этому можно обнаружить еще в средневековье, когда самым предпочтительным городским устройством было подобие “Небесному Иерусалиму”; разрыв между желаемым и реальным как в средневековую эпоху, так и в эпоху раннего Возрождения, был одинаково

²³ Альберти, Л.Б. Десять книг о зодчестве. В двух томах. / Леон-Батиста Альберти. - Directmedia, 2013. Стр. 279

²⁴ Палладио А. Четыре книги об архитектуре // Пер. с итал. И. В. Жолтовского; Под ред. А. Г. Габричевского. — Факс. изд. — М.: Стройиздат, 1989. Книга третья. Стр. 9

²⁵ Там же. Стр. 9

²⁶ Альберти, Л.Б. Десять книг о зодчестве. В двух томах. / Леон-Батиста Альберти. - Directmedia, 2013. Стр. 282

велик. Именно тогда в трактатах об архитектуре поднимается тема неудовлетворенности существующим городом и его центром и появляется устойчивое желание перестроить его ²⁷ в соответствии с современными требованиями: эстетическими (регулярность, особый архитектурный облик) и бытовыми (расширить и очистить улицы, продолжить ровные дороги, соединяющие части города) ²⁸.

1.1.6 Парадная площадь

Французские трактаты о градостроительстве эпохи Нового времени не переведены на русский язык, поэтому воспользуемся изложением их идей в литературе по истории градостроительства. В 1601 году вышло произведение Ж. Перре “Идеальный город”, в котором основное внимание уделяется “поискам оптимального варианта городских укреплений при помощи бастионов и рвов” ²⁹. С появлением огнестрельного оружия, градостроительная мысль концентрируется на границах города, при этом городской центр сохраняет достаточно условные черты древнеримского форума (регулярная площадь с расходящимися от нее главными прямыми улицами). При этом центр – самом сердце города, чтобы максимально отдалить его от зоны военных действий.

В XVII веке осуществляются проекты по реконструкции городов, один из наиболее знаменитых осуществил Дж. М. Фонтана в Риме. Подобные редко когда затрагивали городские центры, которые оставались по сути средневековыми, но не воспринимались как устаревшие. Реконструкция подвергались окружающие центр районы, где строились просторные площади в соответствии с эстетическими принципами эпохи Ренессанса ³⁰. Так,

²⁷ Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1984. Стр. 254

²⁸ Там же. Стр. 256

²⁹ Там же. Стр. 287

³⁰ Там же. Стр. 266

градостроительная практика XVII века сосредотачивалась не столько на масштабных проектах, которые рисовались в планах “идеальных” городов (как в эпоху Возрождения, так и в XVII веке), сколько на локальных зонах, особенно площадях и перекрестках ³¹.

1.1.6 Ностальгия по старому центру

Градостроительство XIX века повторяло каноны, выработанные в предыдущие эпохи. Реакцией на них стал трактат австрийского архитектора и градостроителя К. Зитте “Художественные основы градостроительства” (1889), в котором городской центр возвращается к облику городских площадей образца XVII века ³². Главной чертой городского центра, то есть площади, он считает то, что там “...имеет еще место общественная жизнь” ³³. Задачей городского центра К. Зитте считает их способность сохранять концентрацию общественной жизни и общественного значения, поддерживать “естественную связь между площадями и окружающими их монументальными постройками”, “объединять наиболее значительные постройки и украшать такой гордый общественный центр фонтанами, монументами, скульптурами, другими произведениями искусства и аксессуарами исторической славы” ³⁴. В своем исследовании К. Зитте описывает феномен двух или трех центральных городских площадей (Соборная площадь, Синьория и иногда Рыночная площадь), с выделением одного как главного; он должен выделяться из суеты городских улиц, быть просторным и демонстрировать незаурядный ансамбль ключевых зданий. Центр площади не должен быть занят формой, границы её должны быть замкнуты и обозримы, архитектура сомасштабна размеру площади, чтобы он

³¹ Там же. Стр. 282

³² Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: Учебник для вузов. — М.: Стройиздат, 1984. Стр. 282

³³ Зитте К. Художественные основы градостроительства. — Стройиздат, 1993. С. 50

³⁴ Зитте, К. Художественные основы градостроительства / К.Зитте: пер. с нем. Я.Крастиныша. - М.: Стройиздат, 1993. Стр. 48

могла раскрывать красоту монументальных сооружений. По его мнению, площади должны составлять художественные комбинации, насыщая маршрут человека эстетическими переживаниями. К. Зитте восхищается логикой естественного образования форм и членения пространства и презирает современное ему симметрически-линейное градостроительство, зачастую разрушительное для дорогих сердцу архитектора старых площадей и улочек. Он противопоставляет планирование и строительство исходя из натуры, отстаивая позиции исторического, не преднамеренного и отходящего от генерального плана строительства города.

1.1.7 Новый центр

“В конце XIX века казалось, что градостроительство исчерпало все свои возможности и что не может быть никаких новых решений в этой области”³⁵ пишет З. Гидион, объясняя этим появление дезурбанистических идей города-сада Э. Говарда, “промышленного города” Т. Гранде и др. Это время можно считать кризисом городского центра, который с трудом подстраивался под индустриальную эпоху: узкие улицы мешали машинам и трамваям, доступ к главным зданиям был затруднен для спальных районов — проблемы, не решенные по сей день. В 1925 году выходит трактат “Урбанизм” Ле Корбюзье, где он предлагает свои градостроительные идеи, главное направление которых — оставить старый город и построить новый. Этот труд вышел через 35 лет после книги К. Зитте, однако трудно найти работы больше спорящие друг с другом, чем эти. Живописные старые города, которые К. Зитте находит единственно живыми, в отличие от регулярных кварталов своего времени, Ле Корбюзье называет “начертанными ослом” и противопоставляет им прямые улицы, начертанные человеком, у которого “рассудок руководит чувством”³⁶. В своем трактате Ле Корбюзье находит родство с градостроительными приемами древнего Рима и Франции второй половины XVII века, причем под

³⁵ Гидеон, З. Пространство, время, архитектура. Пер. М. Леонене, И. Черня. М.: Стройиздат, 1984. Стр. 406

³⁶ Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье. - М.: Прогресс, 1977. Стр. 28

римлянами Корбюзье не имеет ввиду собственно Рим, столицу Империи, где римляне “продолжают топтаться на дорогах ослов”, он имеет ввиду военные лагеря, каstrумы, которые строились на скорост, как временные укрепления и поэтому имели предельно простую организацию. Во втором случае он восхищается Версалем, Дворцом инвалидов, эспланадой Тюильри, Елисейскими полями, которые “были вынесены за пределы старого города, все прямоугольные, пропорциональные и свободные от всякого хаоса” ³⁷. Подобно им, новый город Корбюзье должен быть построен с нуля и по единому проекту, каким был предложенный им план города с трехмиллионным населением, экспонировавшийся в 1922 году в парижском Осеннем салоне. В пояснениях к плану архитектор лишь вскользь затрагивает тему городского центра: “должен получить признание такой важный орган большого города, как центр — правильно спланированный, плотно заселенный, сконцентрированный на небольшой территории, деятельный и эффективный” ³⁸, кроме этих общих слов, проблемы городского центра он больше не касается, разве что постоянно упоминает, что в центре должен быть вокзал с площадкой для самолетов-такси (а самом плане непонятно какая деталь является вокзалом), а также перечисляет основные здания, которые должны быть в других центрах (например, учебном), не поясняя, как они должны быть организованы в пространстве. В проекте Ле Корбюзье городской центр изображен условно, в виде большого перекрестка двух главных дорог, пересекающих город по вертикали и по горизонтали. Имеет место “Деловой центр”, напоминающий форум, где сконцентрированы небоскребы, вмещающие в себя основные управляющие городом и пригородом институции, эту зону архитектор описывает как место, в котором должны быть “расположены кафе, рестораны, первоклассные магазины, великолепный форму с зелеными массивами парков, зрелище, полное гармонии и красоты” ³⁹. Центр Ле Корбюзье окружен

³⁷ Там же. Стр. 28

³⁸ Там же. Стр. 34

³⁹ Там же. Стр. 37

геометрическими в плане районами, которые отдаляются от него по мере снижения их роли в организации города. Последнее “кольцо” — своего рода спальные районы идеального города — помещены внутри регулярной сетки узких и длинных кварталов. Не смотря на продуманность отдельных аспектов функционирования нового города, в главном архитектурном трактате XX века городской центр по-прежнему понимается как нечто само собой разумеющееся, его искусственное планирование, по всей видимости, затруднено, почему Ле Корбюзье и опускает подробности. Вероятно и то, что городской центр в том смысле, как понимаем его мы сегодня — как исторический и архитектурный памятник — теряет свое значение в городе, построенному с нуля, его основная роль сводится к эффективной и современной “развязке” людей и транспорта.

1.1.8 Синтетический центр

В фундаментальном отечественном труде о градостроительстве советского теоретика архитектуры А. В. Бунина “Архитектурная композиция городов” (1940) встречается закономерное утверждение, что “городской центр образуется из главных зданий и главных площадей” ⁴⁰. Критерии городского центра, согласно А. В. Бунину, исходят из понятия “самого” - лучшего, удобного, красивого. Это центр общественной жизни (“В центрах города желательно сосредотачивать общественные здания, т. е. театры, музеи, дворцы.”), административный центр (“...зданиям государственных учреждений по праву принадлежит центральное место...”), а также архитектурный художественный центр (“Экономия на кубатуре и отделки зданий может распространиться на все, кроме центров...”) ⁴¹. Силуэт городского центра формируется исходя из географических данных и может принимать любую форму, однако А. В. Бунин подчеркивает, что только монолитный городской центр обладает значимостью и выразительностью, в то

⁴⁰ Бунин, А.В. Архитектурная композиция городов / А.В.Бунин, М.Г.Круглова. М.: Академия архитектуры СССР, 1940. Стр. 59

⁴¹ Там же. Стр. 61

время как раздробленный город с несколькими городскими центрами (административный, музейный и культурный) утрачивает эти качества ⁴².

А. В. Бунин видит в городском центре потенциал центростремительной силы по отношению к остальному городу, как бы тянущемуся к центру, который должен функционально обеспечивать потребности города, иметь знаковое воплощение в центрирующем памятнике архитектуры (вертикальном) и фактическое — в ансамбле выдающихся зданий и пространстве между ними (в качестве примера А. В. Бунин приводит ансамбль стрелки Васильевского острова в Санкт-Петербурге). Это также композиционный узел плана, “собирающий” город как целое. В отличие от трактата Ле Корбюзье, городской центр в книге А. В. Бунина описан намного детальней и, что важно, формируется из важных общественных зданий, которые должны быть подчеркнуты архитектурными средствами выразительности. Идея того, что городской центр должен концентрировать в себе информацию о городском устройстве через облик зданий и некие знаки (какими могут быть и стиль, и личность, воплощенная в монументе, историческое событие, отраженное на триумфальной арке), совпадает с современными ожиданиями от него. Увлеченный Санкт-Петербургом, А. В. Бунин мало сообщает о своем отношении к старым городам, так как, очевидно, предпочитаем им город-проект, построенный вопреки исторической самоорганизации и хаосу.

Идея организованного пространства, ансамбля зданий и объемно-пространственной композиции городского центра появляется также и в работе архитектора, критика и первого секретаря Международного конгресса современной архитектуры З. Гидеона “Пространство, время и архитектура” (1941). Будучи коллегой Ле Корбюзье, З. Гидеон высказывал более умеренные градостроительные идеи: он отмечает, что современная архитектура вышла за пределы как первой пространственной концепции (имеется ввиду римская концепция, где город отождествлялся с организацией только внутреннего пространства, “со времени римской империи это была

⁴² Там же. Стр. 60

самая важная проблема архитектуры”), так и второй (имеется ввиду ближневосточная концепция, где “главное — взаимоотношение объемов, определяющих полифоническую “оркестровку” первой архитектурно-пространственной концепции”). Автор утверждает, что современный город должен быть подчинен третьей пространственной концепции, которая соединяет в себе первые две и является пространственно-временной, коей и посвящена его книга. В ней Гидион критикует “интерьерный” тип барочных площадей (то, чем восхищался К. Зитте) и противопоставляет им площадь Трех властей в Бразилиа, где “господствует тонкая игра объемов в пространстве” ⁴³. Гидион не занимает такой однозначной позиции по отношению к старому центру как к лишнему, как это делает его коллега Ле Корбюзье, отвечая на вопрос “уничтожение или преобразование?” он выбирает последние, однако не перестает подчеркивать требование к удобству центра для жизни, из-за чего допускает, что некоторые исторические памятники должны погибнуть ⁴⁴.

1.1.8 Исторический центр

После Второй мировой войны многие города Европы пострадали, если не были уничтожены полностью. Как известно, пока что-то не потеряешь, не поймешь его ценности в полной мере. Многие памятники до того считавшиеся старыми и неудобными оказались уничтожены; стало ясно, что такая судьба могла настигнуть любую церковь и любую площадь. В связи с этим появляется идея городского центра не только как центра общественной жизни и коммуникации, но и как исторического памятника, национального достояния, вне критического отношения к его функционированию и соответствию современности.

⁴³ Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З.Гидион: сокр. пер. с нем. М.В.Леонене, И.Л.Черня. - 3-е издание. - М.: Стройиздат, 1984. Стр. 19

⁴⁴ Там же. Стр. 427-428

В трактате “Архитектура города” (1966) итальянского архитектора А. Росси большое внимание уделяется идеи “артефактов городской действительности”, завершенных внутри себя частей, к которым он относит и городской центр. Рассуждая о причинах преодоления средневекового городского кризиса, архитектор утверждает, что статус город сохранился на территории древнеримских городов благодаря тому, что “они соединяли в себе все те условия географического порядка, без которых городское образование не может жить и процветать”, они представляли собой “то сложное образование на полпути между искусством и природой, от которого человечество не может отказаться в процессе своего развития” ⁴⁵. В своем трактате А. Росси исходит “из понимания города как изделия и произведения искусства”, он подчеркивает исключительность отдельных “первичных элементов” и “памятников” (то есть архитектуры), которые складывают “ядро” города ⁴⁶.

1.2 История

Проследив развитие архитектурной мысли и формирование идеи городского центра, обратимся к градостроительной практике. Важно учитывать, что исследуемые города разного возраста (Барселоне больше двух тысяч лет, а Хельсинки не больше трех ста), однако каждый из них проходил отраженные в этом параграфе этапы — основание, развитие старого города, его расширение и формирование современного облика.

1.2.1 Основание города

Из трех городов, Барселона — самый древний город. В I веке н. э. некое поселение на подножии горы Монжуик стало римской колонией, и на побережье Балеарского моря появился **римский каструм** — военный лагерь, следы которого видны по сей день. Каструм основывался на холме, где

⁴⁵ Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. Стр. 122

⁴⁶ Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. Стр. 133

организовывали форум, который перпендикулярно пересекал декуманус (сегодня Carrer de la Llibreteria), а вдоль одной стороны проходил кардо (Carrer del Bisbe), уже вокруг них строился регулярный город. На пересечении двух улиц стоял храм Августа (**Temple d'August**), который был разрушен, а его руины найдены в XIX веке; сегодня от него осталось лишь три колонны, а также детали архитрава и постамента, для которых построено специальное музейное здание. Изучением храма занимался каталонский архитектор Ж. Пучи-и-Кадафалк, который в 1830 году описал храм как периптер с одиннадцатью колоннами по бокам и шестью колонным портиком, стоящем на постаменте высотой в треть колонны ⁴⁷ [Рис. 1].

Основание Эдинбурга совпало с формированием Шотландии: в XII веке король Давид I, постепенно объединявший власть, принадлежавшую его братьям, занял древний замок на холме, который назывался **Maidens' Castle** и, согласно легенде, был возведен королем Британии Эбравком. Эдинбургский замок стал королевской резиденцией, где проживала знать и заседал Парламент. Серпантин, идущий вниз холма, стал обрастать церквями (St Margaret's Chapel) и деревянными постройками. Многочисленные войны с Англией приводили к частым разрушениям замка, который постоянно перестраивался, а также обрастал фортификационными укреплениями — башнями, стенами и т.д. [Рис. 2].

Гельсингфорс был основан шведским королем Густавом I как торговый город, сообщавшийся между другими городами Балтийского моря. В 1640-м году город был перенесен на полуостров Estnäs (Vironniemi), вся архитектура того времени была деревянной и часто уничтожалась в пожарах. После захвата Швецией большей части прибалтийских городов, рост Гельсингфорса угас вплоть до XVIII века, когда затянувшаяся война между Российской Империей и Швецией стала угрожать последней потерей финских территорий. В 1748 году началось строительство каменной Шведской крепости (**Sveaborg**) на

⁴⁷ Hector A. Orengo, Ada Cortes. The Augustan Temple and Forum of the Colony of Barcino: A 90 Degree Turn, 2014: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ojoa.12028/full>

шести островах к юго-востоку от города — для финских земель эта постройка была невиданных масштабов, для воюющей Швеции — неподъемное строительство, поэтому её финансировала Франция ⁴⁸. Тем не менее, А. В. Иконников отмечает, что крепость, вопреки примерам знаменитого французского фортификатора Вобана, имела “композицию, подчиняющуюся не закономерностям геометрического построения, а формам ландшафта” ⁴⁹ [Рис. 3].

1.2.2 Развитие и формирование первого городского центра

Строительство Шведской крепости не уберегло Гельсингфорс от захвата Российской империей. После сильного пожара, в котором деревянный город сгорел, его начали отстраивать заново уже в статусе новой столицы Финского княжества. Первый её план предложил А. Торстенссон в 1811 году, однако считается, что он не сохранился. Второй план предложил Й. Эренстрем, — придворный дипломат, опытный офицер и фортификатор, с чьими идеями об облике будущей столицы император Александр I был солидарен ⁵⁰. Й. Эренстрем предлагал отказаться от деревянных построек в пользу кирпичных, строить исключительно прямые, пересекающие друг друга под прямым углом улицы (вопреки неровностям ландшафта), возводить ровные набережные и каналы ⁵¹. В 1812 году Й. Эренстрем стал председателем комитета по строительству и автором плана будущей столицы; некоторые его детали (расположение сенатской площади, парковая территория на северном краю полуострова, направление улиц) уже существовали на более ранних картах и рисунках, означая, по видимому, что они уже имели свое место в старом

⁴⁸ Helsinki Historic Stadsatlas. P. 20

⁴⁹ Иконников, А.В. Новая архитектура Финляндии / А.В.Иконников. - М.: Стройиздат, 1972. Стр. 7

⁵⁰ Hall, T. Planning Europe's Capital Cities: Aspects of Nineteenth-Century urban Development / Thomas Hall. - republished. - London: E&FN Spon, Taylor & Francis Group. - 2005. Стр. 107

⁵¹ Там же. Стр. 108

деревянном городе. Очевидным новшеством, отраженном на плане шведского офицера, было выравнивание и облицовывание берегов гранитом, а также строительство диагонального канала на месте высушенной бухты Gloet (Kluuvi), разъединявшей полуостров Estnäs (Vironniemi) с материком. С переходом от залива к каналу, город получил возможность расширяться как на юг, так и на восток. На плане канал проходил от залива Gloviken (Töölönlahti) до Южной гавани (Sodra hamnen / Helsingin satama), протекая через Эспланаду, дополнительно пересекающую город с запада на восток. Город на полуострове задумывался как каменный и строился по высоким столичным стандартам, а территория за каналом считалась сельской местностью и могла включать? деревянные постройки. На плане Й. Эренстрема отчетливо видно несколько главных площадей в центре каждого района. На бывшем острове Estnäs — Senatstorget (**Senaatintori**), которая сразу планировалась как соборная (на всех планах XIX века его место отмечено силуэтом собора); в южной части за Эспланадой квартал регулярной сетки освобожден под Kaserntorget (**Kasarmitori**); в планируемом под сельскую местность юго-западном районе также выделялась зона под центр возле западной гавани (Länsisatama) — Sandvikstorget (**Hietenlanden tori**). Такое разделение соответствует европейской традиции планирования городов, а именно традиции компоновать несколько функционально отличных городских центров (Синьория, Соборная и Рыночная площадь), с выделением главного — Соборного. Сенатская площадь задумывалась Й. Эренстромом именно как главная: он настоял на том, чтобы вместо царской резиденции (которая расположилась на краю города) над площадью возвышалась церковь, а также на том, чтобы по сторонам от площади разместить важные общественные постройки ⁵²: Кафедральный собор, Университет и Сенат [Рис. 4].

Эдинбург развивался линейно, точкой притяжения оставался Эдинбургский дворец, от которого вниз по холму начиналась городская площадь и главная улица, идущая на восток в направлении к Холирудскому

⁵² Там же. Стр. 109

аббатству (**Holyrood Abbey**), который также возвел король Давид I в XII веке. Два здания соединяла Королевская миля: улица была поделена на несколько участков (Castlehill, Lawnmarket, High Street, Cannongate), при том Cannongate считался уже соседним городом. Городским центром Эдинбурга по прежнему была **High Steet**, на которой стояла главная церковь (**High Kirk**) и тюрьма (**Old Tolbooth**), которую снесли в XIX веке. В XVI веке ансамбль главных зданий на High Street завершило здание Парламента (на **Parliament Close**). В нижней части холма улицу дублировала **Cowgate**, которая начиналась от главной рыночной площади **Grass Market** и уходила к Холирусскому аббатству. Ниже нее появлялись другие постройки, которые, по всей вероятности, считались пригородными. Названные улицы — основные векторы строительства на протяжении всего времени вплоть до XVIII века [Рис. 5].

Барселона с самого своего основания переживала многочисленные войны. Территория вокруг *Barcino* на протяжении пяти веков выступала полем битвы между вестготами и маврами, затем христианами и мусульманами, пока в 988 году граф Барселоны Баррель II не провозгласил независимость Барселонского графства. С XII века Барселона была самым крупным и процветающим, благодаря положению, выгодному для торговли, городом в Каталонии — через нее “велась большая часть торговли Испании с Италией, Францией и Востоком”⁵³. Большинство великолепных зданий были построены в XIV-XV веках или дополнены элементами уникального каталонского варианта готики, а именно церковь **Sant Pau del Camp**, **Sant Pere de les Puelles**, **Santa Anna** и другие. Ближе к XV веку романские отдельно стоящие церкви обрастали клуатрами, капеллами и служебными постройками, постепенно занимая целые кварталы и сливаясь с окружающими домами, что и сформировало облик чрезвычайно плотного и как бы сросшегося готического квартала, в котором не осталось следов регулярных кварталов римского каструма. В XIV веке каталонская готика достигла своего расцвета — были

⁵³ Street, G.E. Some account of Gothic architecture in Spain / George Edmund Street. - London: J.Murray, 1865. Стр. 291

построены самые крупные и выдающиеся постройки как **La Basílica de Santa Maria del Mar, La capella de Santa Àgata**, а также завершено строительство Кафедрального собора (**La catedral de la Santa Creu i Santa Eulàlia**). Вместо городского центра Барселона имела **множество небольших площадей** (соборные, рыночные и пр.), наподобие тех, что описывает К. Зитте: живописных, необычной формы, перетекавших друг в друга и организовывавших ансамбли, выполнявших функции локальных городских центров. Так как в XIX веке готический квартал был перестроен, сложно полностью восстановить изначальный рисунок улиц, и карту его главных площадей, поэтому назовем дошедшие до нас: **Placita de la Seu, Plaça del Pi и Placeta del Pi, Plaça de la Merce** и другие. Период расцвета и могущества Барселоны закончился в XV веке, когда город лишился независимого статуса: король Мартин Арагонский не имел наследников и трон Барселоны подчинился Мадридской линии. Это время совпало с открытием Америки, что ухудшило торговое положение города, его развитие и статус значительно ослабели и он уже не имел большого значения на карте Европы [Рис. 6].

1.2.3 Проекты расширения города и новые границы центра

Расширение Барселоны началось в трагическую для города эпоху — в начале XVIII века город оказался вовлечен в войну за испанское наследство, повлекшую за собой серьезные разрушения и пожары. Кроме того, была снесена северная часть городской стены, а на ее месте появилась Цитадель, построенная испанским королем Филиппом V для того, чтобы подавить каталонцев, не желавших встать на его сторону из-за конфликта трехвековой давности. Цитадель появилась в 1714 году по проекту архитектора Проспера де Вербома, для ее строительства вместе со стеной была разрушена часть торгового квартала. Для оставшихся без жилья горожан Простер де Вербом запланировал район Барселонета, который был построен на выступающем в море вытянутом треугольном мысе. “Сегодня этот район выглядит странно с его узкими прямоугольными блоками и улицами, а также домами, которые

слишком высоки по отношению к улицам между ними. Но в свое время все это казалось новым и альтернативным старому городу”⁵⁴. До XVIII века город делился “на *ville vieille*” и “*ville neuve*” — “старый” и “новый” город соответственно, которые были объединены только в 1775 году, когда городская стена между ними была снесена, а на ее месте появился бульвар **La Rambla**⁵⁵. Этим изменениям наследовала эпоха XIX века, в которую Барселона переживала индустриальную революцию, большой прирост жителей и последовавшие за этим масштабные градостроительные проекты, как внутри старого города, так и за его пределами. Весь готический квартал перестраивался согласно проектам Ж. Мас-и-Вила, Ж. Пуч-и-Кадафалка и других испанских архитекторов, действовавших в согласии с реставрационной политикой французского архитектора и теоретика Виоле ле Дюка. В 1820-х через весь Готический квартал по проекту Ж. Мас-и-Вила была прорезана **Carrer de Ferran**, ради чего в 1823-м году на площади **Plaça Sant Jaume** снесли готическую церковь, а сама площадь расширилась и приняла современный облик. Улица продолжалась как **Carrer de la Pricesa** после пересечения с **Via Laietana**, которая также была проведена сквозь готический квартал, повторяя направление La Rambla. На перекрестке трех новых улиц образовалась площадь **Plaça de l'Àngel**. Вверх по Via Laietana образовалась **Plaça de Ramon Berenguer el Gran**, еще выше — **Plaça d'Antoni Maura**. В 1830-х, после очередной эпидемии холеры, поднялся вопрос о расширении города за счет части фортификационных укреплений⁵⁶. Однако, и территорий бывших стен было недостаточно для разгрузки крупного портового города, однако, против расширения продолжали выступать военные, не желавшие терять укрепления и “военную зону” вокруг города. К этому времени

⁵⁴ Hall, T. *Planning Europe's Capital Cities: Aspects of Nineteenth-Century urban Development* / Thomas Hall. - republished. - London: E&FN Spon, Taylor & Francis Group. - 2005. Стр. 145

⁵⁵ Rau, S. *Mapping Spatial Relations, Their Perceptions and Dynamics* / Susanne Rau. - Springer, 2014. - 148 pp. Стр. 148

⁵⁶ Hall, T. *Planning Europe's Capital Cities: Aspects of Nineteenth-Century urban Development* / Thomas Hall. - republished. - London: E&FN Spon, Taylor & Francis Group. - 2005. Стр. 146

относится первый проект каталонского архитектора И. Серда, получивший признание в профессиональной среде ⁵⁷: он выглядел как россыпь из шести просторных районов вокруг “военной зоны”, к каждому из которых вела отдельная дорога из города [Рис. 7]. Самый крупный район Gracia соединялся с городом широким променадом **Passeig de Gracia**, который, несмотря на отклонение от перпендикулярных линий сетки, сохранится в плане будущего Eixample. В этот период городской центр по прежнему оставался в пределах Готического квартала, однако перечисленные выше архитекторы пытались придать ему больший простор через создание новых сквозных улиц. Знаменитый проект по расширению города И. Серда появился в середине XIX века, однако, его реализация откладывалась в течение пяти лет. Т. Халл полагает, что “у конфликта было по крайней мере четыре очевидных причины: во-первых, противостояние между государственным и городским правительством в вопросах компетенции и власти; во-вторых, политический конфликт между прогрессивными и консервативными группами; в-третьих, что также близко к политике, противоположные взгляды на то, как должен развиваться город: одни предпочитали внушительный город традиционного типа, другие хотели видеть нечто новое и рациональное; в-четвертых, конфликт в профессиональной среде между инженерами и архитекторами (которых, как мы видим, в жюри конкурсов было большинство)” ⁵⁸. В 1859 году в Барселоне провели независимый конкурс (в котором проект Eixample не принимал участия) и его победителем стал проект А. Ровира-и-Триаса, однако, по настоянию Мадрида его отклонили в пользу проекта И. Серда. Причина, по которой, несмотря на все трудности, был принят именно его проект, кроется в “его способностях, блестящей репутации инженера, сильной воле и настойчивости, внушительной подготовке и экспертизе и, не в последнюю очередь, обстоятельствам его личной жизни, благодаря которым он мог постоянно работать, не нуждаясь в деньгах, нанимать свыше семи ассистентов

⁵⁷ Hall, T. Planning Europe's Capital Cities: Aspects of Nineteenth-Century urban Development / Thomas Hall. - republished. - London: E&FN Spon, Taylor & Francis Group. - 2005. Стр. 147

⁵⁸ Там же. Стр. 149

и лоббировать свой проект”⁵⁹. Отличие проекта Eixample от знаменитого “Плана Вуазе” Ле Корбюзье, который не получил одобрения у публики, в том, что И. Серда не трогал старый город и развивал город вокруг него. На его плане все свободное пространство между старым городом и окружающими районами было заполнено однотипными блоками (113 x 113 м, углы срезаны под 45°) и улицами между ними (шириной 20 м). Массу блоков пересекают две большие транспортные улицы (**Avegnuda Diagonal** и **Avegnuda Merridiana**) и одна смешанного типа (**Gran Via de les Corts Catalanes**), пересекающиеся в **Plaça de les Glòries Catalanes**. Дополнительно была проведена еще одна большая улица смешанного типа **Passeig de Sant Joan**, которая дублировала **Passeig de Gràcia** и соединяла **Avegnuda Diagonal** с готическим кварталом [Рис. 8]. В городе И. Серда не предполагалось центра. **Plaça de les Glòries Catalanes**, которая, по мнению Т. Халла должна была сместить центр от Готического квартала, даже на плане играла роль всего лишь перекрестка двух диагональных артерий города. Кроме того, этот район и не застраивался вплоть до середины XX века, а заводской **El Poblenou** стал осваиваться жителями через джентрификацию, культурную и ночную жизнь уже в наше время. Таким образом, к началу XX века по проекту Серда была построена только часть нынешнего района Eixample, где стихийно, но вполне ожидаемо, городской центр сложился на **Plaça la Catalunya**, которой не было в проекте И. Серда, но она уже была на карте 1890 года. И. Серда не проектировал площадей, в своем плане он оставлял на местах перекрестков пустоты; площади не входили в его утопическую идею. Его также не интересовал и городской центр: он желал построить город, уравнивающий всех жителей, город для среднего класса. Можно сказать, что **Plaça la Catalunya** появилась вопреки его идее и в согласии с традиционной площадной культурой западноевропейского города, очень развитой в Готическом квартале.

⁵⁹ Там же. Стр. 149

Как и Барселона, Эдинбург оставался в пределах средневековых стен вплоть до XVIII века ⁶⁰. Несмотря на то, что столица лишилась королевского двора (1603) и Парламента (1707), население города продолжало расти вместе с ним, отчего город становился все выше и теснее (некоторые дома на High Street имели десять и больше этажей). С наступлением эпохи Просвещения, временем “стремительного расширения городов и портов в связи с обогащением от торговли, деловых отношений и роста империи”, а также распространением эпидемий, в том числе охвативших главную рыночную площадь города (Grass Market), Эдинбург собирались не столько расширять, сколько “переносить”, для чего высушили озеро Nor’Loch вдоль северной стороны холма. “В отличие от других масштабных проектов (Санкт-Петербург, Лиссабон), корона не имела отношения к Новому городу. В Шотландии не было Королевского двора с 1603 года, когда король Джеймс VI уехал править объединенной страной в Англию. <...>Город должен был провести трансформацию собственными силами” ⁶¹. В 1752 году было решено построить Новый город, который должен был принять состоятельных жителей, при этом Старый город без сожаления “оставляли” для более бедного населения. В 1766 году молодой архитектор-самоучка Джеймс Крейг выиграл конкурс, и его проект должен был воплотить образ нового Эдинбурга — столицы эпохи Просвещения. Изначальный план Дж. Крейга выглядел как флаг Юнион Джек — прямоугольник с восемью прямоугольными же кварталами, перечеркнутый диагональными улицами. Однако, от диагональных улиц сразу же решили отказаться, а первоначальный рисунок не сохранился. Отредактированный план представлял собой прямоугольник, составленный из трех параллельных улиц — **Princess Street** на юге, **George Street** по середине и **Queen Street** на севере. Пересекавшие их **Castle Street**,

60 Royal-Mile.com. The History Of The Royal Mile: <http://www.royal-mile.com/history/history-royalmile.html>

61 Cambell T. Story of cities #10: how the dirty Old Town became enlightened Edinburgh: <https://www.theguardian.com/cities/2016/mar/29/story-of-cities-10-edinburgh-new-town-old-town-scottish-enlightenment-james-craig>

Hannover Street и **Frederik Street** разбили план на одинаковые прямоугольники, ставшие кварталами. По обеим сторонам от них были сделаны дополнительные два квартала со скверами **George Square** и **St. Andrew Square**. Кварталы получились довольно крупными и для удобства сообщения между ними Дж. Крейг дополнил план двумя вспомогательными улицами, проходящими сквозь все четыре квартала по обеим сторонам. Так как британский тип жилья не подразумевает больших крупных дворов для общего досуга, то спрятанные во дворах улицы, которые еще дополнительно раздвоены на North и South Line, удобно делили кварталы на частные зоны и позволяли совместить британский тип дома с европейским типом регулярных кварталов, в целом крайне не популярным в Англии вплоть до XVIII века.

Главная черта проекта молодого архитектора, прекрасно отраженная на его плане, — это отчужденность от Старого города (он условно изображен в виде абстрактных прямоугольников; видно, что художника эта территория совсем не интересовала), которая лишний раз подчеркивается тем, что условно изображенная дорога в Старый город помещена в самый дальний угол Нового города рядом с началом Leith Street (дорогой, ведущей в соседний портовый город Лейт). Другая особенность проекта — современника французских лучевых городов — в том, что он не обладал выраженным центром. С обеих сторон город обрамлялся круглыми скверами, кроме которых никаких площадей и больших свободных участков не имел [Рис. 9]. Можно сказать, что план Дж. Крейга очень прост и вместе с тем обладает большим градостроительным изяществом. Вскоре он оказался дополнен так называемым Вторым новым городом, проектом дальнейшего расширения города на север. Считается, что часть его плана также принадлежит Дж. Крейгу, однако, известны другие имена архитекторов — это Р. Рид и У. Сиббальд ⁶²; их авторство более вероятно, так как Второй новый город отличается от первого, хотя стремится подражать ему. Прежде всего, его кварталы крупнее (хотя и уже по длине), поскольку сдвоены в “большие”

⁶² Воронихина, Л.Н. Эдинбург / Л.Н.Воронихина. - Л.: Искусство, 1975. Стр. 68

кварталы дворовыми улицами, подобными North и South Line, которые по ширине почти равны главным улицам. В сторону Лейта кварталы вовсе превращаются в длинные плиты, всё дальше отстоящие от “канона” Дж. Крейга. Во-вторых, только один “большой” квартал сохраняет свои прямоугольные границы — все прочие искажаются, появляется множество окружностей. На картах первой трети XIX века Второй новый город “огибает” первый с западной стороны, появляется ряд колец, подобных цирковому, но меньшего диаметра; они приводят к уже достаточно свободно и живописно планируемый район **West End** с доминированием улицы над кварталом. Тогда же планируется охватить высокий холм Calton линией жилых домов, а над ним появляется район с радиально расходящимися от Great London Road улицами. Градостроительство в первой половине XIX века развернулось и к югу от главного холма, где уже развивалась самоорганизованная, подобная готической, планировка главной улицы, начинающейся от Старого города, — **South Bridge**. Чтобы организовать этот район были построены большой прямоугольный **George Square** по направлению возведенного в 1832 году **George IV Bridge**. Кроме того, был выделен большой квартал для здания Госпиталя, который уже стоял под “чумным” Grass Market; были размечены более-менее прямоугольные кварталы, которые тем не менее искажались под давлением хаотической застройки на холме. В целом в планировке Второго нового города преобладают углы и окружности, так как его целью было замостить собой свободные участки между холмами и углами Нового города. В отличие от Еixample И. Серда, Второй новый город изначально не претендовал на перенос городского центра и ограничивался ролью хоть и организованного, но все-таки пригорода. Как и Новый город, он не предполагал “центров” — площадей или скверов, куда бы сводились главные улицы — вместо этого он окружает уже утвердившиеся центры, иногда точно редактируя отдельные их участки [Рис. 10]. Как и в Барселоне, XIX век в Эдинбурге не обошелся без изменений для Старого города, впрочем, менее значительных, чем в южной столице. К 1846 году окончательно оформились железнодорожные пути и был построен вокзал, для чего была снесена часть построек под **North Bridge** и

часть построек на краю Старого города, на месте которых проложили **Market Street** и поставили здание вокзала, а через них в конце XIX века перекинули новый мост, соединяющий Старый и Новый город. Другой вокзал построили с другой стороны Princess Street Gardens: там также снесли часть зданий, но так как этот район лишь начинал застраиваться, особого ущерба не последовало. Другое изменение в планировке Старого города связано с пожаром 1824 года, когда High Street охватил пожар, длившийся пять дней и уничтоживший, наравне с жилыми домами, несколько важных городских построек, в том числе здания в Парламентском тупике (Parliament Close), который в 1829 году был перестроен в более просторную площадь (**Parliament Square**). В последней трети XIX века в Эдинбурге поднимается вопрос о “чистке” Старого города: сносятся аварийные дома, а другие реставрируются; кроме того перестраиваются, прорубаются и расширяются некоторые улицы: сквозь жилой массив от High Street до Market Street провели три изогнутые, похожие друг на друга **North Bank Street**, **Cockburn Street** и **Jeffrey Street**; выравнивали чрезвычайно узкую и неровную улицу Cowgate под High Street, еще ниже прорезали **Chambers Street**.

В Хельсинки расширение началось после отставки Й. Эренстрема. Так и не построенный канал пропал с планов, а на месте высушенной бухты на карте 1830-х годов расчерчена сетка кварталов для продолжения города на запад, где образуется современный район Kluuvi. Западне того места, где планировали построить канал, сформировалась вторая большая улица Henriksgatan (**Mannerheimintie**), продолжавшая Эспланаду по диагонали (градус наклона сохранился от канала). Она пересекала самое сердце полуострова, который, как понимали уже в середине XIX века, неизбежно будет застроен. Впрочем, в это время строительство по-прежнему концентрируется вокруг Сенатской площади, где работает К. Л. Энгель, а также в районе Kaserntorget (Kasarmitori), но в меньшей степени. Район Sandvikstorget (Hietenlandentori) практически пуст (на картах до середины века отмечена лишь Старая церковь Энгеля в парке возле Эспланады), зато сетка планируемых кварталов

продолжена дальше на север, вдоль Henriksgatan (Mannerheimintie). Помимо образования новой главной улицы осваиваются и другие территории вокруг старого Хельсинки: остров Skatudden, который на плане 1837 года отмечен лишь редкими постройками, на карте 1863 выглядит совершенно иначе — выровнены берега и остров разделен на кварталы с улицами диагонального направления. Таким же образом осваивается оставленная Й. Эренстремом дикая холмистая зона на южном краю полуострова — на плане 1863 года большая часть этой территории расчерчена под кварталы достаточно нерегулярного вида из-за сложного ландшафта и столкновения улиц районов Kaserntorget (Kasarmitori) и Sandvikstorget (Hietenlanden tori). Таким образом, Обсерватория, запланированная еще Й. Эренстремом как стоящая на краю города, оказалась окружена кварталами под строительство. Важно отметить, что на планах второй трети XIX века появляется вокзал. Привокзальную площадь (**Rautatientori**) планировалось превратить в бульвар, уходящий в Ботанический сад. Старый вокзал своим фасадом выходил на бульвар и замыкал площадь, а территория с путями на берегу залива Töölö была спрятана за 99 кварталом и находилась на границе города. Интересно, что здание Парламента, построенное с другой стороны Mannerheimintie, оказалось за вокзалом и на самом краю города. [Рис. 11]. К концу XIX века город вышел за границы залива Töölö, центральная, проходящая через Сенатскую площадь улица, Unionkatu соединила центр с берегом нового района Berghäll (**Kalio**). Планирование его как регулярного было затруднено, особенно на извилистой прибрежной части, так что линии ближайших улиц подчинялись силуэту берега. Центральная же часть, куда приводила **Unionkatu**, имела регулярную планировку с направлением улиц под 45 градусным углом от нее, благодаря чему образовалась ромбовидная площадь — центр этого района, на которой планировали возвести церковь. На карте конца XIX века вся южная часть полуострова, которая до этого была распланировала лишь частично и огибала скалистую местность, подчинилась сетке кварталов, которая, тем не менее, уже не имела регулярного облика, так как со всех трех сторон была зажата между выступающими краями окружавших её районов — впрочем главные

улицы старались продолжать и рисунок подчинять им. В это же время расширяется привокзальная площадь за счет 98 квартала, которая по размеру превышает Сенатскую. Все перечисленное выше — детали. Главное направление строительства в конце XIX века закономерно предполагало расширение города на север вдоль Mannerheimintie, вопреки сложному ландшафту местности. Направление улиц нового района не совпадало с районом Sandvikstorget (Hietenlanden tori), однако главная улица **Fredriksgatan** продолжалась в новом районе и, благодаря различным ориентациям, формировала очередную ромбовидную площадь, на которой также собирались возвести церковь. Берег на северо-западе от нового района планировалось оставить под большой парк, который сохранился вплоть до наших дней [Рис. 12].

1.2.4 Современный облик города и его центра

Самым развивающимся в XX веке городом безусловно была Барселона, к концу XIX века все еще редко застроенная в северной части. План И. Серда продолжал соблюдаться и все строительство велось в согласии с ним, с тем лишь отличием, что собственники отдельных территорий отказывались оставлять внутренние двory кварталов открытыми для свободного доступа, как это было в проекте автора. Важным направлением строительства в XX веке в Барселоне стала гора Монжуик, на которой к Интернациональной выставке 1923 года возвели целый комплекс музейных сооружений, организованных в виде большого ансамбля. Благодаря этому, городской центр еще сильнее сдвинулся на юго-восток и развернулся вокруг **Plaça Espanya** — площади, от которой начиналась дорога на ансамбль Монжуика. Другое направление строительства развернулось вдоль пляжа, где по сей ней возводятся современные постройки [Рис. 13].

К началу XX века весь полуостров центрального Хельсинки был застроен и не оставлял места для новых градостроительных проектов. В 1918 году финский архитектор Э. Сааринен создал масштабный план так

называемого Большого Хельсинки к северу от полуострова, уже не имевший отношения к центру, в отличие от последнего проекта, предложенного А. Аалто в 1961. Он затрагивает территорию вокруг бухты Töölö и его целью было “нормализовать деятельность (городского центра) и его связь с периферийными районами и тем самым восстановить целостность городского организма, расшатанную фрагментарностью развития” ⁶³. Согласно его плану, центр города оставлял Сенатскую площадь позади, сдвигаясь через привокзальную площадь в северную часть и в значительной степени развиваясь вокруг главной трассы — Mannerheimintie, связывающей полуостров с северными микрорайонами. Новый центр формировал ансамбль, состоящий из нескольких уже существующих значимых построек — Национального музея, здания Парламента, вокзала и завершался Олимпийским стадионом и площадью перед ним. В его плане уже был намечен район Kamppi, окружавший **Narinkkatori** — сегодняшний деловой и торговый центр города. В проект была включена реализованная постройка Finlandia Hall, а также нереализованный ряд из домов вдоль берега бухты. Центром нового ансамбля, по проекту А. Аалто, была “площадь с лучеобразными террасами, раскрывающаяся к заливу”, под ней должна была разместиться большая парковка, обслуживающая центр. На сегодняшний день план Аалто можно считать практически выполненным: территория за Дворцом Финляндии действительно свободна, под ней продолжает строиться парковка. Однако эта территория не будет, согласно последнему принятому проекту, строиться в виде площади и останется парком. Кроме того, не построена главная автомагистраль, которая по проекту Аалто должна была проходить над железнодорожными путями и соединять центр с северными районами ⁶⁴ [Рис. 14].

⁶³ Иконников, А.В. Новая архитектура Финляндии / А.В.Иконников. - М.: Стройиздат, 1972. Стр. 35

⁶⁴ Там же. Стр. 36

В конце XIX - начале XX века Эдинбург в целом уже имел нынешний облик, и деятельность архитекторов и градостроителей сводилась к планировке отдельных деталей города, в основном на территории Второго нового города и за его пределами. Во время Первой и Второй мировых войн город практически не пострадал, так как не имел стратегически важных производств и, вероятно, не представлял интереса для врагов. Многие архитекторы XX века занимались реставрацией памятников Старого города, многие из которых оставались в аварийном состоянии. Логическим завершением стало внесение Старого и Нового города, а также части района West End в наследие Юнеско, что ограничило и без такого маловероятного появление современной архитектуры в центре Эдинбурге. Новым развивающимся в XX веке районом стала территория за холмом Эдинбургского замка по образующим треугольник улицам **Johnston Terrace**, **Castle Terrace** и **Lothian Road**. Его заняли различные культурные институции, в конце прошлого века там же появились крупные современные здания, формирующие “финансовый квартал” города, однако все эти изменения не сказались на планировке, которая с 80-х годов XIX века оставалась прежней [Рис. 15].

ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА

Центр каждого из трех городов так или иначе был заложен в генеральном плане, однако, его дальнейший облик формировался независимо от него, по собственным правилам, усилиями иных людей — представителей власти, архитекторов, жителей. Поэтому во второй главе перейдем к более детальному рассмотрению города в “натуре”: анализу характера его пространства и архитектурному облику.

В качестве перехода от абстрактных идей и планов, описанных в первой главе, к морфологии города, последующей ниже, необходимо охарактеризовать составляющие городского центра — влияние ландшафта, тип пространства, архитектурный облик.

2.1 Ландшафт

Все три города — портовые, из них только Эдинбург основан в отдалении от самой линии берега, которая отдана маленькому городу Лейт: он выполняет “черную работу” портового города, пока Эдинбург пожинает плоды от торговли. Очевидно, что линия моря, скалистый берег и прочие романтические составляющие прибрежного города Эдинбургу не были интересны, поэтому, не смотря на расширение, он выдерживает дистанцию с Лейтом. В Барселоне пляж, напротив, является важной частью города: он простирается на всю его длину. По небольшому наклону улиц и по запаху моря, который чем сильнее, тем притягательней, легко сориентироваться даже в Готическом квартале. Часть пляжа под Готическим кварталом сегодня занята портом и доками, поэтому доступ к пляжу открывается через парк Сьютаделья, выходящий к берегу моря. Хельсинки, будучи полуостровом, окружен водами Финского залива со всех сторон: куда бы не вели улицы, они рано или поздно выйдут на берег или к бухте. Те, кто любят Балтийское море, любят его не за возможность искупаться, а за беспокойный, могучий дух, который лучше всего наблюдать с высокого берега, каким и сделали хельсинский “пляж”, одновременно парк, у южного края полуострова.

Формирование городского облика обусловлено ландшафтом. На сегодняшний день Барселона заняла всю территорию широкого плато на берегу Балеарского моря. Она появилась у подножия горы Монжуик и никаких преград для её роста не существовало вплоть до тех пор, пока она не разрослась настолько, что дошла до гор Кольсерола на северо-западе и соседнего города Бадалона на северо-востоке. В XIX веке, благодаря проекту И. Серда, вся территория между Готическим кварталом и периферийными районами оказалась покрыта регулярной сеткой улиц, превратив Барселону в город с самой крупной и непрерывной urban area в западноевропейском мире. Монжуик — единственная высокая скала на берегу моря, это также один из двух городских парков, к тому же дикий; для каменного города это настоящий заповедник богатой каталонской природы, живописной и цветущей, отличной от сухой центральной Испании.

Эдинбург, напротив, практически не имеет ровных поверхностей. Его Старый город расположился на хребте спускающегося от Эдинбургского замка холма, вдоль которого, на искусственно выровненном участке, положен Новый город. Город окружен холмами со всех сторон, они также есть и внутри города, что делает его очень пейзажным: холм Эдинбургского замка, Calton Hill и большой высокий холм дикого Холирудского парка (Holyrood Park). Помимо этих могущественных каменных глыб, “природа” встречается в многочисленных английских парках; один из них — Princess Street Gardens — находится в самом центре города, между Старым и Новым городом. Природа Шотландии, как и Англии, довольно однообразна, однако с утверждением классических идей в XVIII века она стала предметом большого почитания, “подражание прекрасной природе” было одним из основных принципов просветительской эстетики. По сравнению с Барселоной, Эдинбург не имеет естественных границ для роста (кроме соседнего города Лейта), поэтому город развивается во всех направлениях, однако, неровности ландшафта не позволяют провести непрерывную сеть (неважно, улиц или кварталов),

поэтому город существует в виде отдельных участков urban area, соединенных мостами и дорогами.

Хельсинки — это город-остров; его центральная часть расположена на полуострове, который соединяется с материком узкой полоской земли. Его рост, в отличие от раскинувшейся вдоль берега Барселоны или растущего между холмами Эдинбурга, с самого начала был ограничен берегами и вся территория оказалась застроена за сто лет. Городской центр оказался заперт внутри острова и сегодня развивается за счет новых насыпных территорий, все глубже уходящих в Балтийское море. Своей структурой Хельсинки напоминает портрет Финляндии в миниатюре — в обоих случаях это огромная, ничем не ограниченная северная территория, которая стремится, стягивается на южное побережье, в Хельсинки, в похожий на каплю центр. Помимо островного характера, город выделяется своей суровой скалистой природой: её короткие, но частые интервенции в виде неровных, будто вылезших из недр земли булыжников, оставленных не только по южному краю полуострова, но и в городе, что вместе с архитектурой и особым светом и создает узнаваемый хельсинский дух.

2.1.1 Структура города

Особенности ландшафта диктуют структуру города, которой подчиняется план. В связи с тем, что Барселона развивалась на широком плато, ее структура наиболее естественна и напоминает кольца дерева: внутри регулярной сетки из восьмигранных кварталов И. Серда (Eixample и Sant Martí) спрятано “кольцо” Готического квартала (Ciutat Vella) с более плотной застройкой, хаотичными улицами и площадями, сохранившего в силуэте углы от средневековой городской стены; внутри же Готического квартала спрятано “кольцо” (изначально регулярного) античного города со следами римских стен, центральной площади (Plaça Sant Jaume) и главных улиц — декуманус (Carrer de la Llibreteria) и кардо (Carrer del Bisbe). Вокруг плана Серда вырастает свежее “кольцо” современных районов (Sant Andreu, Nou Barris, Horta-

Guinardó, Gràcia, Sarrià-Sant Gervasi, Les Corts и Sants Montjuïc), фактурно напоминающих Готический квартал. Выходит, что город демонстрирует следы сменяющих друг друга эпох, которые видны так отчетливо благодаря разной фактуре (регулярной и нерегулярной) и линиям бывших городских стен.

Неровный ландшафт Эдинбурга создал прерывистую структуру города: ничто так не разделяет Старый город от Нового, как буквальная пропасть между ними, занятая парком. Наблюдается иерархия центров, также связанная со ступенчатым ландшафтным рисунком: сегодня High Street остается главной улицей города, и даже “переезд” из Старого города в Новый, который планировали совершить в XVIII веке, осуществился лишь отчасти. Отсутствие широких ровных поверхностей не позволяло делать центрические города, не давало возможности к регулярной планировке кварталов (впрочем, как показывает пример с К. Реном и его планом Лондона, её бы все равно отвергли); вместо этого город стал развиваться линейно, каждая улица, как срез дерева, демонстрирует разные периоды формирования города.

Хельсинки развивался и продолжает развиваться отдельными районами, подобно островам, которыми город окружен [Рис. 18].

2.2 Пространство

Проблема городского пространства состоит в том, что целостным его можно видеть на плане, но невозможно охватить в натуре – так её поставил К. Зитте, который считал, что городское пространство само по себе нельзя считать художественным: “...до сих пор не было речи об уличных сетях — ни античных Афин или Рима, ни Нюрнберга или Венеции. С художественной точки зрения они не воспринимаемы, поэтому безразличны. Для искусства важно лишь то, что обозримо что видно, следовательно — отдельная улица, отдельная площадь”⁶⁵. Современная архитектурная мысль таким утверждением довольствоваться не может. В 1966 году в трактате “Архитектура города” А. Росси вступает с К. Зитте в полемику и заявляет, что

⁶⁵ Зитте К. Художественные основы градостроительства. – Стройиздат, 1993. С. ?

“целое важнее отдельных частей и только факты городской среды в их целостности, а значит, и дорожная сеть, и городская топография, вплоть до вещей, которые можно увидеть, прогуливаясь взад-вперед по улице, составляют это целое”⁶⁶.

Говоря о пространстве, встает вопрос о его определении: что за него считать, где оно заканчивается, как его описывать. В этой работе под пространством понимается организация пустот — то, что остается между домами, что течет по улицам, заполняет площади, концентрируется в парках, иными словами “воздух”, негатив городского плана, где “цветом” отмечены не постройки, а всё, что кроме них. В трех рассматриваемых городах рисунок пространства сложился уникальным образом и его описание может многое прояснить в понимании характера городского центра и его места внутри города.

2.2.1 Характер пространства трех столиц

Самым ярким отличием отмечено пространство двух практически крайних западноевропейских городов — Хельсинки и Барселоны. В Хельсинки “воздуха” немного, он концентрируется на площадях и широких улицах: каждая площадь в Хельсинки формировалась вместе с окружающим её районом и играла роль его локального центра; постепенно центры объединились главными улицами (Mannerheimintie — автомобильная, Esplanadi и Bulevardi — пешеходные). Особенность пространства Хельсинки еще и в том, что регулярная сетка кварталов придает городу большую проницаемость, благодаря которой все улицы между кварталами, исходящие из площадей и главных улиц, направлены к набережным, где открывается простор, безграничный “воздух”. В противовес этим пространственным доминантам — площадям и главным улицам — в самом городе, той его части, что разрезана регулярными кварталами, “воздуха” немного: улицы зажаты между ровными фасадами, уходящими в бесконечную перспективу, а

⁶⁶ Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. М.: Strelka Press, 2015. Стр. 37.

перекрестки сдавлены углами домов. Любопытно, что кварталы Хельсинки имеют разные пропорции: в районе Kluuvi (к востоку от Mannerheimintie) они приближены к квадратам, поэтому перекрестки “режут” их чаще. К западу от дороги кварталы более длинные и перекрестки там встречаются реже. Можно сказать, что городское пространство режиссируемое и основу его сценарию написал еще Й. Эренстрем.

Несмотря на то, что и Барселона целиком разрезана непрерывной сеткой кварталов И. Серда, “воздуха” в ней много – этот эффект достигается за счет необычной формы перекрестков, где срезанные углы домов становятся гранями площадей, причем дополнительные грани, полностью “площади” замыкающие, образуют перекрывающие перспективу улицы кроны деревьев (их ряд есть практически на каждой улице). Таким образом, вся “неготическая” Барселона сложена из ровного ритма улиц и перекрестков, “дыхание” в ней не порционно, как в Хельсинки, а непрерывно. Если квартал — это архитектурный модуль, то перекресток — пространственный, и подобно ему построен весь город, где основные пространственные доминанты представляют собой длинные, в ширину всего города, улицы (Avegnuda Diagonal — транспортная, Gran Via de les Corts Catalanes, Ronda de Sant Pere, Via Laietana, Passeig de Gràcia, Passeig de Sant Joan — смешанные, La Rambla — пешеходная) и их перекрестки (Plaça de Tetuan, Plaça Mossen Jacint Verdaguer, Plaça Universitat, Plaça Espanya, Plaça de Joan Carles I), образующие площади. Самая главная площадь, вокруг которой сходятся все главные улицы города — Plaça la Catalunya. Важно также отметить, что в проекте И. Серда большая часть внутриквартальных дворов была открыта, что в “натуре” добавляло бы еще пространства городу и делало бы его более проницаемым и пористым, однако эта часть проекта соблюдается лишь частично.

В Эдинбурге тип пространства ближе Хельсинскому, однако, доминирование улицы там усугублено, как в Новом, так и Старом городе. Улицы, как было предложено выше, это “срезы” города, его лицо. Из-за особенностей ландшафта они появлялись параллельно друг другу — High

Street дублируется George Street и окружающими её параллельными улицами на искусственном холме с его северной стороны, а с южной стороны “эхом” главной улицы спускаются Cowgate и Chambers Street. В городе в буквальном смысле нет площадей и радиально расходящихся от них улиц, так как французская мода не прижилась в Британии еще в XVII веке. Рыночные площади вытянуты по длине и смешаны с улицей (Grass market и High Street в Старом городе); именно в них сконцентрирован весь городской “воздух”. В противоположность этим главным улицам, за фасадами домов, кроются многочисленные узкие и тесные улочки и дворы, где “воздух” сдавлен; чтобы вдохнуть полной грудью нужно снова выйти на “главную” (англ. High) улицу. Этот контраст между главным и второстепенным, между прямой парадной улицей и запутанной внутренностью двора является яркой иллюстрацией британского духа, что поддерживается и типе английского дома, который открыт лишь с фасада, в то время как двор остается сугубо приватным пространством, где каждый британец волен делать все, что пожелает (фасад же его дома не должен ничем выделяться ⁶⁷). В Новом городе это различие сильно сглажено и урегулировано ритмом кварталов, но все же просвечивает, так как и там главными “воздушными” пространствами остаются парадные улицы, а “сдавленными” — внутренности дворов. Все коммуникации в городе организованы через перекрестки: отличие их от барселонских заключается в отсутствии стремление перекрестка к площади, и, напротив, стремление к ней улицы.

2.2.2 Пространство городского центра

После выявления общих черт, присущих пространствам трех столиц, рассмотрим пространство городского центра. В первую очередь стоит очертить его границы. В Барселоне, в силу того, что город строился достаточно долго и район Sant Martí стал развиваться только в XX веке, а набережная пляжа и район El Poblenou и вовсе произведения недавнего времени, центр города уже

⁶⁷ Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З.Гидион: сокр. пер. с нем. М.В.Леонене, И.Л.Черня. - 3-е издание. - М.: Стройиздат, 1984. Стр. 384

сформировался на юге и сдвинулся к горе Монжуик, не покидая Готического квартала, особенно зоны части бывшего “ville neuve” у северной границы. Как было сказано выше, основной пространственный модуль Барселоны — перекресток, смешанный с площадью, и главный такой “перекресток”, на котором сходятся все улицы — это Plaça de Catalunya и окружающий её треугольный в плане квартал.

Площадь соединена с Готическим кварталом через прорезанные в XIX веке сквозные улицы La Rambla и Via Laietana. Она также соединяется с главным бульваром Gran Via de les Corts Catalanes, который проходит в квартале от нее и пересекает другой важный бульвар Passeig de Gràcia, берущий начало у площади. Они дополнительно связаны через Plaça Universitat на Gran Via, от которой обе улицы (Ronda de la Universitat и Carrer de Pelai) выходят на главную площадь, а одна из них — Ronda de la Universitat связана с бульваром Passeig de Sant Joan, который оформляет торжественный вход в городской Parc de la Ciutadella. Площадь Каталонии также соединена с Plaça Espanya — еще одной важной точкой, с которой осуществляется торжественный вход в комплекс музеев на горе Монжуик. С другой стороны Gran Via расположена Plaça de Tetuan, которая работает как кольцевой перекресток между бульваром Gran Via и уже упомянутыми Passeig de Sant Joan. Так можно описать основные пространственные узлы городского центра Барселоны; оставшиеся улицы и площади функционируют скорее как трассы, транспортные узлы и районы города. Организация через перекрестки и площади, равно как и монотонная сетка кварталов в плане, может создать впечатление крайне регулярного города, который в “натуре” переживается совершенно иначе. Житель Барселоны практически не сталкивается с прямыми углами, а многочисленные перекрестки-площади, о которых говорилось выше, создают иное, чем от традиционной гипподамовой системы, ощущение. Avegnuda Diagonal — широкая магистраль, насквозь прорезающая весь город, искажает отдельные участки сетки, создавая неочевидные ракурсы, которые по духу ближе тому живописному многогранному типу города,

который описывает К. Зитте, нежели монотонному городу Ле Корбюзье. Учитывая тот факт, что городской центр Барселоны сформировался на границе Eixample и Cuitat Vella, чьи границы врезаются и деформируют кварталы нового района, едва ли можно говорить о пространстве городского центра Барселоны как о регулярном. Бульвар La Rambla и улица Via Laietana прорезают готический квартал по диагонали и заканчиваются на трапецевидной (с неравными сторонами) Plaça de Catalunya; вокруг этой площади ни один квартал не имеет строго квадратной формы. Passeig de Gràcia отклоняется от параллельных линий соседних улиц. Преимущество диагональных направлений в центре города создают искажения регулярной планировки; город демонстрирует скорее контрастный тип пространства – то живописно-готический, то регулярный, то искаженно-регулярный, то снова живописно-готический, что все вместе создает крайне запутанное и противоречивое ощущение, лишь отчасти облегченное модернистским городом И. Серда, так как не только диагональные улицы подобны в готической и модернистской Барселоне, но и сам тип пространства оказывается на удивление похожим: в обоих “кольцах” нет единого городского центра, но есть множество небольших площадей, соединенных друг с другом главными дорогами. Plaça de Catalunya — это большая развязка пешеходных потоков, так же как Plaça de les Glòries Catalanes в Новом городе — это развязка транспортных потоков.

В случае с Эдинбургом пространство его городского центра очерчено границами Старого и Нового городов, Queen Street с одной и Cowgate — с другой стороны. Главные пространственные доминанты складываются на главных улицах, окружающих Princess Street Gardens: High Street и Market Street в Старом, George Street и Princess Street — в Новом городе, они окружающий сад Princess Street Gardens, важен мотив “вида на парк”. Выше уже упоминалось подобие двух городов, которое подчеркнуто в фактических деталях: так, по краям High Street на разной высоте стоят Эдинбургский замок

и Холирудское аббатство, подобно этому устроена и George Street, по сторонам которой планировалось возвести две церкви с куполами. Три перекрестка. Так как городской центр Эдинбурга развивается вокруг Эдинбургского замка, а точнее парка Princess Street Gardens, лежащего в низине между двумя холмами, то соединяющие их улицы играют роль безусловных пространственных доминант, так как осуществляют все сообщение между ними. Напрямую Новый город связан со Старым через холм The Mound (он соединяет George IV Bridge с Hannover Street) – место, важное и в архитектурном смысле, о чем будет подробнее сказано ниже. Другое соединение осуществляется мостами: Waverly Bridge и North Bridge (слитый с South Bridge), которые организуют привокзальную территорию в самом центре города. Развивавшийся уже в конце XIX века район West End, как уже говорилось в предыдущей главе, не перенял на себя функции городского центра, однако, огибающие холм Эдинбургского замка улицы — Johnston Terrace, Castle Terrace и Lothian Road играют важную роль, соединяя концы двух городов и возрождая Grass Market, на какое-то время оставшегося на периферии Старого города; от этих улиц исходит развитие всего West End. Несмотря на подобие организации пространства двух центров, их переживание в “натуре” радикально отличается. Идеально ровная главная улица Нового города и пересекающие ее перекрестки предельно организованы (равная ширина улиц и монумент в центре), дополнительная линия прочерчивается рядом машин, которые стоят на выделенной под парковку полосе в самом центре улицы. Главная улица Старого города, напротив, где-то раздута, где-то сужена, дома на ней не желают стоять по линии – они то выступают, то продавливаются, а появление перекрестков не так ожидаемо и предсказуемо в силу нерегулярности (не смотря на все усилия архитекторов XIX века) всего Старого города. Важную роль играет упомянутые выше перепады высот, что все вместе только усугубляет роль соединяющих их мостов, которые, наподобие порталов, переносят жителя из одного мира в другой.

Пространственные доминанты Хельсинки, как самого “режиссированного” города, интуитивно понятны и отчетливо видны на плане: это пустоты, не занятые кварталами. Главная городская артерия — Mannerheimintie — соединяет город с районами на севере, от нее берут начало главные пешеходные бульвары — Esplanadi и Bulevardi. Так город оказывается поделен на три зоны, каждая из которых имеет свой центр в виде площади: на северо-западе это Senaatintori, на юге — Kasarmitori, на востоке, достаточно далекая от центра, — Nientalahden tori. Так формируются пространственные узлы, собирающие всю территорию полуострова, однако, главный центр формируется на пересечении привокзальной площади (Rautatientori) и современного архитектурного комплекса вокруг площади Narinkkatori, которые близки настолько, чтобы считать их одним пространственным узлом, буквально сердцем всего Хельсинки. Так как границы городского центра Хельсинки достаточно размыты, то сконцентрированность на описанных доминантах очень сильна. Что касается переживания пространства городского центра в “натуре”, то даже Хельсинки воспринимается не вполне регулярным, сетка улиц искажается в самой середине города под действием врезающейся в город Mannerheimintie, стягивающей к себе улицы районов Kluuvi и Kampi. Кроме того, Хельсинки крайне холмистый город, и небольшие скалы то и дело неожиданно вылезают из земли. Если говорить о восприятии, то неровность и несовершенство привлекает больше внимания, чем противоположное, отчего город остается в памяти достаточно живописным и естественно вписанным в природу. Даже наклон Senaatintori, неоклассического центра города, безразличного к природе, оказывается отчасти подчинен ее ландшафту.

2.3 Архитектура

Произведенное выше разделение пространства городского центра и его архитектуры совершенно искусственно, так как любое “место” внутри городской структуры немисливо без памятника, это “место” утверждающего. Облик такого памятника, его размер, стиль, качество и многое другое — все

это влияет на характер “места” и участвует в формировании облика городского центра.

анализа архитектуры городского центра обратимся к классификации А. Росси, которую он употребляет в своем трактате “Архитектура города”. Как архитектор и итальянец, наследующий богатую традицию прежних эпох, А. Росси равнодушен к проблеме места архитектурного произведения внутри города, его отношения к архитектурному контексту, влияние на него истории, к его судьбе. Для анализа архитектуры он использует понятие “артефакта городской среды”: его границы в книге достаточно размыты, впрочем, интуитивно все же понятны: под артефактом автор подразумевает некую самостоятельную городскую единицу — здание, ансамбль, улицу, квартал или площадь. Среди возможных артефактов городской среды он выделяет “первичные элементы” и “памятники”: в первом случае он имеет ввиду общественно значимые сооружения (институты власти, образовательные и культурные учреждения и т.д.), во втором — “неподвижные точки в городской динамике”, своего рода архитектурные шедевры (не имеется ввиду их монументальный характер или стилистические достоинства, но историческая важность для города, “их присутствие, их устройство, их историю”). “... Они сильнее экономических законов, в то время как первичные элементы изначально — нет. Стать памятником — это судьба...”⁶⁸. По А. Росси “первичные элементы” и “памятники” — это архитектурные произведения, ставшие устойчивыми формами, “непосредственным выражением общественной сферы”, они “не подвержены быстрому изменению”, в отличие от жилых зон, которые зависят от их существования⁶⁹. “Первичный элемент” может не быть “памятником” и наоборот, однако, архитектор не приводит

Предсказать, что станет “памятником” в терминологии А. Росси сложно (“памятники становятся великолепными произведениями искусства и

⁶⁸ Росси, А. Архитектура города / Альдо Росси: пер. с итал. А.Голубцовой. - Strelka Press, 2015. Стр. 134

⁶⁹ Там же. Стр. 123

характеризуются прежде всего этим. Они приобретают ценность, которая становится важнее окружающей среды и памяти” 70), поэтому ограничимся рассмотрением тех зданий, которые сочетают в себе оба качества, то есть являются и выразительной художественной формой и общественно значимой постройкой.

В предыдущем параграфе было охарактеризовано пространство городского центра. В каждом случае оно отличается из-за особенностей градостроительных проектов, истории и просто типа организации, свойственного городу и воспроизводимого в разные эпохи. В этом параграфе внимание будет сконцентрировано на зданиях, которые взаимодействуют с описанными выше пространствами городского центра и друг с другом, хотя, безусловно, выдающихся памятников достаточно и среди жилой архитектуры, и в других районах, однако, будем следовать обозначенным ранее границам. Чтобы описать архитектуру, оформляющую пространство городского центра, придется рассмотреть города отдельно, так как их пространство сильно отличается и сформулировать какие-то общие для всех трех городов категории достаточно сложно — в том или ином случае будет выпадать важная деталь.

2.3.1. Эдинбург

Исследуя архитектурный образ Эдинбурга необходимо держать в памяти следующие его особенности: он холмист и открывает множество пейзажных видов; в его облике большую роль играет природа; он поделен на два города, каждый из которых имеет свою главную улицу; структура города прерывистая и большое значение уделяется соединяющим их элементам — мостам и переходам между центрами.

В архитектуре “первичные элементы” появлялись неорганизованно и одновременно с жилыми домами, из-за чего ансамбль этих “первичных элементов” внутри городского центра оказывается разбавлен жилыми постройками, то есть большую роль играет их контекст. Например, в Новом

⁷⁰ Там же. Стр. 118

городе, и конкретно на George Street, около 25 зданий сохраняются как постройки первого ранга (A-listed), то есть помимо “первичных элементов” еще половина фасадов на улице играют не менее важную роль в целостном архитектурном облике центра. Это свойство городского центра не присуще Хельсинки или Барселоне, где в ряду домов выделяются несколько отдельных зданий, которые разительно отличаются от окружающих своим обликом (и в том и в другом городе есть знаменитые дома в стиле модерн). Чтобы весь ряд жилой застройки обладал качеством единства применяются нюансные различия в постройках — свойство традиционной архитектуры.

Итак, центр Эдинбурга разделен на два “города”, каждый из которых имеет свою главную улицу — High Street в Старом и George Street в Новом городах. Между ними в овраге холма пролегает парк Princess Street Gardens и вокзал Waverly Station, объединяющий два города через искусственный холм The Mound, и мосты Waverly Bridge и North Bridge. Если в пространственной организации Старого и Нового городов Эдинбурга было обнаружено существенное сходство, то в характере фасадов двух улиц оно не играет большой роли — их определяют различия. Рассмотрим каждый центр более подробно.

Исторически сложилось, что центром Старого города была лишь часть High Street, её границы выделены построенными в 1844 году Tolbooth Kirk [Рис. 14] (арх. — Дж. Грэхам) и Tron Kirk [Рис. 15], которую возвели в 1647 году (арх. — Дж. Майлн). Обе церкви являются вертикальными доминантами городского центра, визуально определяющими его границы и помогающими ориентироваться в Старом городе. Обе церкви построены в псевдоготическом стиле. Первая — более явно, так как возводилась в середине XIX века, её устремленность вверх подчеркнута вертикальными деталями и стрельчатыми формами, её фасад чрезвычайно насыщен “готическими” украшениями. Вторая церковь имеет более благородный и умеренный облик, архитектор Дж. Майлн построил её в необычном синтетическом стиле, объединяем классические (квадратная башня в духе архитектуры возрождения была перестроена, однако

сохранились тимпаны над окнами) и готические элементы. В разное время церкви были закрыты, а их помещения отданы под нужды города – сегодня в них проводятся ярмарки, лекции, располагаются административные и туристические центры.

Между двумя церквями стоит одна из наиболее старых построек Эдинбурга — Церковь Св. Джайлса (High Kirk of Saint Giles') [Рис. 16]. Свое происхождение она ведет от 1322 года: именно тогда, после очередной войны с Англией, на месте прежней романской церкви был возведен собор с более торжественным готическим обликом ⁷¹. Нынешний вид собора демонстрирует “в большей степени работу У. Берна между 1829 и 1833 годами”, а интерьер “в общем сохранился таким, каким его оставил У. Хэй после реставрации между 1872 и 1883 годами” ⁷². Согласно английской манере, церковь прямоугольная в плане, трехнефная (каждый неф имеет свой алтарь), с несимметричным трансептом между центральным нефом и хорами, каждый из которых состоит из пяти травей. Над средокрестием возвышается квадратная башня с характерной английской короной. При У. Берне южный трансепт был удлинен, и к южному нефу пристроен четвертый, Престонский неф. В 1911 Р. Лоример пристроил к нему капеллу ордена Чертополоха (Thistle Chapel). Западный фасад церкви обращен в сторону замка, его отличают большие, что было характерно для английской готики, стрельчатые окна, каждое занимает всю ширину и практически всю высоту нефа. Портал церкви украшен скульптурными изображениями по бокам от стрельчатой арки, окна более поздние и украшены в духе “декорированной” готики.

Ряд готических церквей разбавлен классическими постройками XVIII и XIX века. За собором прячется Parliament Square [Рис. 17], которую оформляет комплекс правительственных зданий, объединенных непрерывной линией фасада. Нынешний облик площади создал в 1810 году архитектор Р. Рейд, перекрыв более ранние (XVII века) фасады в стиле шотландского барокко,

⁷¹ George Hay. The late medieval development of the High Kirk of St. Giles, Edinburg. Стр. 243

⁷² Там же. Стр. 244

принадлежавшие архитектору Дж. Мюррею. Фасад Парламента не виден с High Street; вместо него архитектуре церкви контрастно противопоставлен ровный ряд полукруглых колонн на фасад Библиотеки печатей, которая также является частью комплекса на парламентской площади. Фасад самого Парламента скрыт за церковью, где шестиколонный портик сталкивается с её южным трансептом. В пределах того же квартала вдоль High Street стоит здание Биржи (Edinburgh City Chambers) [Рис. 18] 1761 года, построенное в строгом неоклассическом стиле знаменитыми английскими архитекторами шотландского происхождения Р. и Дж. Адам. На площади, которую охватывают два крыла Биржи, планировали организованный рынок, однако, торговцы предпочитали торжественной площади уже устоявшиеся рынки, как Mercat Cross. Несмотря на то, что здание образует, хоть и небольшую, но площадь, её влияние на городское пространство редуцируется за счет моста с арочными пролетами, соединяющего крылья здания. Мост не разрывает линию улицы, но, напротив, лишней раз подчеркивает её. По сторонам “правительственного квартала” улицы заполнены высокими старыми домами. Каждый дом отличается от другого больше, чем в Новом городе – их можно сравнить с выставленными в ряд случайными людьми: в целом они будут похожи, но если приглядеться, то легко заметить отличия в нюансах (цвет, камень, разница в высоте, ширине, форме окон); впрочем, они по-прежнему воспринимаются как монолитные фасады улиц.

Главная улица Нового города — George Street — была застроена в XVIII-XIX веке и полна замечательных памятников своей эпохи. Еще в плане Дж. Крейга главными вертикальными доминантами улицы были запланированы две церкви в конце George Square и St. Andrews Square, которые, ввиду неких бюрократических причин, были захвачены сэром Л. Дандамом и превращены в Западную регистрационную палату (бывшая St George's Church) и Королевский Банк Шотландии (бывшая St. Andrews Church). Лишенные зданий, обе церкви переместились в небольшую церковь St Andrew's and St George's West на George Street, которая, как видно, носит имена

сразу трех церквей. Со стороны Charlotte Square выделяется купол Западной регистрационной палаты (West Register House) [Рис. 19]. Здание было построено в 1811 году архитектором Р. Рейдом по проекту братьев Дж. и Р. Адам, который был, тем не менее, изменен, так как изначальный проект подразумевал возведение церкви St Georges' 73. Здание демонстрирует сочетание кубического объема и высокого барабана купола. С другой стороны Нового города, напротив St Andrews Square, выделяется вторая доминанта George Street — Королевский Банк Шотландии [Рис. 20], построенный знаменитым архитектором, сэром У. Чемберсом в 1773 году 74, также на месте церкви, однако, в этом случае её проект не успели осуществить. Изначально здание именовалось как Dundas House и принадлежало богатому баронету, бизнесмену и политику, сэру Л. Дандасу, который имел достаточно влияния, чтобы занять настолько выразительный участок Нового города. Здание представляет собой виллу в палладианском стиле и, как все подобные постройки, поражает простотой и изяществом. Церковь St Andrew's and St George's West [Рис. 21] была первой в Новом городе 75. Она построена А. Фрейзером в 1784 году. Её облик крайне необычен, так как в ней соединены три формы, которые непривычно видеть вместе: четырехколонный ионический портик с круглым окном в тимпане; цилиндрическое тело храма, помещенное вглубь квартальной застройки Нового города; а также высокая квадратная башня, вырастающая из фронтона. Новый город имеет небесную линию, которую тело церкви соблюдает (она имеет всего два этажа), однако башня выделяется в перспективе улицы, создавая “ссылку”. Напротив церкви St Andrew's and St George's West, на месте бывшего Зала врачей (архитектором выступил Дж. Крейг) в 1847 году был построен очередной банк Шотландии

73 Historic Environment Scotland. Charlotte Square, West Register House (Former St George's Church): <http://portal.historicenvironment.scot/designation/LB27360>

74 Historic Environment Scotland. 36 St Andrew Square, Dundas House, Royal Bank Of Scotland Head Office, With Associated Additions, walls, gatepiers, gates, railing and lamp standart: <http://portal.historicenvironment.scot/designation/LB29705>

75 St Andrew's & St George's West. History and Heritage: <http://www.stagw.org.uk/about-us/history-and-heritage/>

(Commercial Bank of Scotland). Сегодня в здании размещаются ресторан, бар и ночной клуб – в городе место известно как The Dome [Рис. 22]. Облик постройки, в отличие от чудаковатой церкви напротив, подчеркнут классический и важный. В середине XIX века в Шотландии возвращается интерес к классике, однако она утрачивает палладианскую скромность и приближается к стилю ампира. Это заметно в архитектурных деталях здания, а также в декоре: колонны прорезаны канелюрами, тимпан украшен множеством скульптур, по карнизу идет линия баллюстрад, повторяющаяся на окнах второго яруса, все здание украшено частым ритмом пилястр.

Парк Princess Street Gardens [Рис. 23] пролегает в овраге между двумя центрами, он спускается с замкового холма вниз к железнодорожным путям, которые пересекают его по всей длине. Со стороны Нового города пути не видны, – “английский сад” принято обсаживать рядами деревьев, которые закрывают его от города, не мешая наслаждаться отдыхом. Историческое развитие города сложилось так, что его центром оказался именно Princess Street Gardens.

Вокзал нашел себе место в низине холма, не повлияв на планировку города. На поверхность выходит небольшой одноэтажный фасад с арочными пролетами, практически невидимый в окружении блестящих ребристых стеклянных крыш, покрывающих собой все пространство между Waverly Bridge и North Bridge [Рис. 24], и дальше до самого Calton Hill. Часть крыш за North Bridge заменили в 2012 году единой крышей, которая до того имела разные стекла и рамы и выглядела очень пестро. Именно под этими крышами и спрятано остальное “здание” вокзала, которое корректнее будет назвать небольшим подземным одноэтажным городком: с дорогами, магазинами и путями. К нему ведут спускающиеся с Waverly Bridge пандусы; с другой стороны выход осуществляется через лестницу и ведет к Calton Hill.

Calton Hill — уникальное место в центре города, холм, который Новый и Старый город обрамляют с двух сторон [Рис. 25]. На холме разбит парк, где установлен Национальный монумент Шотландии, который виден с любой

точки города и напоминает античную руину (построен в 1826 году Р. Кокереллом и Г. Плейером в память о павших шотландских солдатах во время войны с Наполеоном). Помимо монумента на холме расположены несколько построек, принадлежащих Городской обсерватории (здание с четырьмя палладинскими портиками, построенное в 1831 по проекту Г. Плейфера), а также высокая круглая башня — монумент Нельсона, спроектированный живописцем А. Нэсмитом и установленный на месте бывшего маяка в 1816 году.

С другой стороны вокзала пролегает еще один “мост” через впадину между холмами — искусственный холм The Mound, который соединяет Новый город со Старым. Вдоль холма расположены Национальная галерея [Рис. 26] и Королевская Академия искусств [Рис. 27] — похожие здания, построенные из одного материала с применением родственных классических мотивов. Холм связывает два города, вытекая из Hanover Street и продолжаясь вдоль Нового колледжа и Банка Шотландии на Bank Street, которая пересекается с High Street и приводит к самому сердцу старого города. The Mound — смотровая площадка города, с нее открывается вид на фасады старых домов на обрыве холма Старого города, а также на фасады современных домов Нового города, на монумент Вальтеру Скотту и прекрасный парк с композицией из разных деревьев в овраге.

Любопытно, что, следуя этому разделению, Национальная галерея и Королевская Академия оказались на стороне “благородной простоты и спокойного величия”, а не романтического и эмоционального, сложного и естественного готического духа.

Подобно тому, как город делится на Старый (условно готический) и Новый (условно классический), его архитектура разрывается между романтическим и классическим. Любопытно, что в готическом стиле оформлялись только церкви, а в классическом — преимущественно правительственные здания, банки, архивы и пр. Тем не менее, внутри городского устройства разделение Старого и Нового города на сугубо

готический и классический не так однозначно: обоим городам свойственно проникновение противоположностей друг в друга. Так, Старый город отмечен тремя готическими или псевдоготическим церквями, однако комплекс зданий вокруг Парламента, а также Биржа — классические интервенции на эту территорию. В Новом городе влияние готики минимально и даже случайно — заключается в одном только шпиле церкви St Andrew's St George's West и, тем не менее, эта любопытная деталь подчеркивает связь городов между собой.

2.3.2 Барселона

Как было выявлено в предыдущем параграфе, особенность пространства городского центра Барселоны в том, что оно не подразумевает единого центра, вместо чего образует множество средневековых микроцентров как в Готическом квартале, так и в Eixample. С точки зрения архитектуры, для Барселоны характерен фасадный тип организации центров, наследуемый от древнеримских городов и описанный Витрувием, воспроизводимый в истории архитектуры неоднократно. Суть ее в противопоставлении организованной и украшенной центральной площади случайной, запутанной и не выразительной архитектуре за ее пределами. Поэтому все внимание в архитектуре Барселоны концентрируется на фасадах, обозримых с площади.

Считается, что Plaça Sant Jaume — одна из древнейших площадей города, которая сохранилась с римских времен как часть форума Barcino. Площадь украшает Дворец правительства Каталонии (Palau de la Generalitat) [Рис. 28] и Дворец городского совета. Первое здание появилось еще в XIII веке, расширилось в XV, а в 1602 году появился фасад в духе итальянского ренессанса, построенный каталонским архитектором П. Блай. Фасад имеет строго прямоугольную форму, он не широк, не перегружен деталями, благодаря чему создается впечатление легкости и изящества. Колонны поддерживают слабо выступающий балкон с двумя окнами и арочной нишей между ними, которая в 1872 году была украшена скульптурой Святого Георгия. Напротив стоит Дворец городского совета [Рис. 29]. Также как и в случае с

Дворцом правительства, здание было построено намного раньше нынешнего фасада — еще в XIV веке архитектором П. Ллобетом. Новый фасад возвели в 1847 году, он имеет классический облик, центральную ось подчеркивает четырехколонный портик во втором ярусе. Два дворца схожи по духу и не спорят друг с другом, изящно оформляя главной площади.

Помимо Plaça Sant Jaume, созданной в духе Ренессанса, в Готическом квартале Барселоны есть другой, испанский тип площади, замкнутый на подобие двора. В пределах Готического квартала есть два ярких примера подобной площади: старый (Plaça del Rei) и современный (Plaça Reial). Plaça del Rei примыкает к собору с восточной стороны, она не очень велика, но окружена высокими стенами XIV века [Рис. 30]. Площадь была средневековым центром Барселоны, где проводились турниры и располагался рынок. Она полностью замкнута, единственный вход осуществляется с узкого переулочка Baixada de Santa Clara, который соединяется с Carrer de la Pietat, окружающей алтарь собора. Площадь окружена четырьмя стенами, каждая не похожа на другую. Северная стена прорезана высокими нишами, одна из них — в северо-западном углу площади — имеет стрельчатую форму, к ней поднимается полукруглая лестница. Стены площади принадлежат разным зданиям, поэтому имеют разную форму окон, разный ритм, разную кладку. Сегодня площадь используется подобно тому, как это было на протяжении пяти веков — на ней проводятся фестивали, театральные постановки и пр. Современный пример испанской площади — Plaça Reial [Рис. 31], созданная в XIX веке по проекту архитектора Д. Молина-и-Касамахо на месте монастыря, который снесли в 1835 году. Подобно предыдущей площади, это также “закрытый центр”, в котором проводятся многие городские мероприятия. Вход на площадь осуществляется через ничем не примечательный проход между домами на бульваре La Rambla. Огромное пространство охвачено фасадами в классическом духе с открытой арочной галереей в первом ярусе.

В конце XIII века в Барселоне началось возведение кафедрального собора Св. Креста и Св. Евлалии (La catedral de la Santa Creu i Santa Eulàlia)

[Рис. 32], который открывается с Placita de la Seu. Известно, что до 1388 года работами руководил архитектор Ж. Фабре, затем его сменил некто Маэстро Роке, а завершил строительство в 1448 году архитектор А. Эскудер ⁷⁶. Нынешний собор представляет собой псевдобазилику с тремя нефами, окруженными венцом капелл по всей длине, что выдает влияние французской готики. Собор имеет усеченный трансепт с боковыми фасадами, а также башню на входе. Сегодня собор “спрятан” в квартале, его можно обойти по узким улочкам, которые не предоставляют возможности его полного обзора. Только главный фасад прекрасно обозревается с площади, однако он был перестроен в XIX веке в псевдоготическом стиле в рамках общего проекта по реставрации и уплотнению Старого города в демонстративно готический Cuitat Vella ⁷⁷.

На главной улице Gran Via выделяется небольшая университетская площадь, на которой стоит Университет Барселоны [Рис. 33]. Как институция, Университет Барселоны один из самых древних в Европе, он был основан в XIII веке Королем Альфонсо V Арагонским. В 1863 году началось строительство нового здания университета на самой границе Готического квартала и Eixample, оно было поручено архитектору испанского происхождения Э. Рожеру, большому почитателю Виоле-ле-Дюка, а также учителю двух самых знаменитых каталонских архитекторов — А. Гауди и Л. Доменек-и-Монтанера. Здание Университета вытянуто по горизонтали, имеет три яруса и занимает два квартала регулярной сетки И. Серда. Оно строго симметрично, его центральная часть, где расположен Зал совещаний, несколько выше и подчеркнута треугольным завершением фасада (характерная черта старых барселонских церквей). По сторонам от нее расходятся два крыла с большими внутренними дворами квадратной формы, каждое отмечено

⁷⁶ George Edmund Street. Some Account of Gothic Architecture in Spain. P. 298

⁷⁷ Còcola Gant, Agustín. El Barrio Gótico de Barcelona. Planificación del pasado e imagen de marca. Universitat de Barcelona, 2010. P. 107

пятиэтажной башней по линии главного фасада (западная башня дополнительно украшена тонкой металлической короной).

Неподалеку от Университета, уже внутри Готического квартала выделяется комплекс зданий, ставший центром современного искусства в Барселоне. Особенность этого комплекса в том, что он образован композицией небольших площадей (Plaça dels Àngels, Plaça de Joan Coromines и Plaça de Terenci Moix), которые появились в XX веке в связи со сносом части зданий, принадлежащих Дому Милосердия. Музей современного искусства в Барселоне (Museu d'Art Contemporani de Barcelona или MACBA) появился в 1995 году [Рис. 34]. Один его фасад выходит на Plaça dels Àngels, другой на Plaça de Joan Coromines, благодаря чему, будучи спрятанным внутри тесного старого города, здание отлично обозревается со всех сторон. Музей построил лауреат Пулитцеровской премии, американский архитектор Ричард Мейер, известный благодаря своим белым модернистским постройкам с применением стекла, в его узнаваемом стиле, который, как и все модернистское, достаточно трудно поддается описанию. Здание прямоугольное в плане, конструкция металлическая, детали отлиты из бетона и покрашены в белый, ровные поверхности облицованы квадратными мраморными плитками. Произведение сложено как модернистская композиция из простейших геометрических форм: маленький цилиндр, изогнутый цилиндр и стеклянный экран с южной стороны, большой цилиндр с северной стороны, горизонтальные ленточные окна на боковом фасаде, большое лестничное окно на втором боковом фасаде⁷⁸. Музей современного искусства играет ключевую роль в организации комплекса зданий, посвященных современному искусству, к которому также относится Центр современной культуры (Centre de Cultura Contemporània de Barcelona или CCCB) на Plaça de Joan Coromines [Рис. 35], куда выходит северный фасад музея. Центр занимает Женский двор (El Pati de les Dones) бывшего Дома Милосердия: это квадратное в плане здание с внутренним

⁷⁸ Richard Meier & Partners Architects LLP. Barcelona Museum of Contemporary Art: <http://www.richardmeier.com/?projects=barcelona-museum-of-contemporary-art-2>

двором. В 1990-х годах по проекту архитекторов Х. Пиньон и А. Виаплана 79 была перестроена его северная стена, на месте которой появилась высокая стеклянная стена, отражающая оставшиеся три фасада внутреннего двора. Особенность этих фасадов в том, что они совершенно плоские, имеют четыре яруса с сужающимися кверху окнами, по краям облицованными камнями, а все остальное пространство стены оштукатурены и украшено рисунками в технике сграффито. Северная часть здания Центра современного искусства, которому также принадлежит и старая церковь, выходит на Plaça de Terenci Moix, украшенную зданием Библиотеки одного из факультетов Университета Раймунда Ллулия. Здание библиотеки было построено в конце 1990-х, подобно экрану оно поставлено у восточной стороны площади, на которую выходит стеклянной стеной. Обратный фасад облицован металлическими плитами, перфорированными маленькими отверстиями. Здание небольшое, лаконичное и даже загадочное, оно помещено в Готический квартал подобно монолиту из фильма “2001: Космическая Одиссея” С. Кубрика. Вход в здание осуществляется с небольшой треугольной площадки, образованной пересечением Carrer de Torres i Amat и Carrer de Valldonzella, к нему ведет широкий бетонный пандус с практически незаметным углом подъема.

Описанные выше здания расположены в Готическом квартале или непосредственной близости от него. За неимением места для центра в пределах города, его альтернатива появилась в огромном комплексе парков и зданий на горе Монжуик. Комплекс был построен к Национальной выставке 1929 года и является большим проектом, посвященным изучению и демонстрации каталонской культуры и её идентичности. Торжественный вход в комплекс осуществляется с площади Испании (Plaça Espanya) [Рис. 36], которая получила нынешний облик также в 1929 году. Она имеет круглую форму и украшена пышным фонтаном с монументом в центре, который построил архитектор Ж. Жужоль-и-Гиберт совместно с А. Гауди. Уже в 1900

⁷⁹ La Pedres De Barcelona. La Casa de la Caritat - El Pati de les Dones: <https://lespedresdebarcelona.blogspot.ru/2015/12/la-casa-de-la-caritat-el-pati-de-les.html>

году на площади была достроена Арена для корриды, которую возвел архитектор А. Фонт-и-Каррерас [Рис. 37]. Считается, что коррида никогда не была популярна среди каталонцев и долго время здание пустовало. В 1999 году начались работы по реконструкции Арены, за которые отвечал архитектор Р. Роджерс: её внутренние помещения было решено отдать под магазины. В новом качестве здание открылось в 2011 году. На крыше здания устроена большая смотровая площадка, открывающая вид на архитектурный ансамбль Монжуика. Территорию вокруг Plaça Espanya можно считать вторым городским центром, так как здесь сконцентрировано множество “первичных элементов”, которые создают активную городскую жизнь.

Вход на гору Монжуик оформлен двумя зданиями, окружающими площадь на подобие каре с рядом колонн. Дополнительно улица подчеркнута двумя высокими башнями (Venetian Towers), построенными к 1929 году по рисункам французского архитектора Л. Жосели (проект 1907 года); башни представляю собой аллюзию на кампанилу собора Св. Марка в Венеции. Длинная эспланада на пути к Национальному музею искусства оформлена Дворцом Транспорта (здание в духе французского академизма) и Дворцом Металлургии (модернистское здание с “портиками” в виде больших экранов), которые были также построены к Национальной выставке. В одном из карманов эспланады расположен лаконичный павильон Миса Ван дер Рое.

Само здание Национального музея расположено на холме и обозревается еще с площади Испании [Рис. 38]. Изначально оно было построено как выставочное пространство, однако с 1934 года здание было отдано музею. Созданию Дворца предшествовал большой архитектурный конкурс, который выиграли Е. Сендойа и Э. Ката; считается, что их проект вдохновлен примерами Испанского Возрождения. Здание прямоугольное в плане с подчеркнутой центральной частью, где широкое модернистское окно живописно сливается с классическими элементами, его обрамляющими, самое выразительное в его облике — это высокий купол с аллюзией на купол Св. Петра. Помимо Национального музея, парк знаменит большим комплексом

зданий Poble Espanyol — открыты музеем испанской архитектуры [Рис. 39]. Комплекс расположен западнее Музея национального искусства и также был построен к Национальной выставке 1929 года. Он состоит из 117 зданий, 15 из которых призваны воплотить архитектуру 15 автономных округов Испании (кроме Канарских островов, которые архитекторы не смогли посетить).

2.3.1 Хельсинки

Городской центр Хельсинки расположен в самом центре полуострова; по мере отдаления от центра пространство города разряжается просторными парками и набережными.

Строго регулярный план, созданный, к тому же, офицером Й. Эренстремом, не подразумевал центра, роль которого была отдана двум места в городе — Сенатской площади как символическому месту, где концентрируется власть, а также Эспланады, как место для прогулок. Так была заложена типология города Хельсинки, которая, не смотря на дальнейшую историю города (приобретение независимости, становление столицей государства) продолжала воспроизводиться. Этот тип в предыдущем параграфе было предложено называть “анфиладным”, так как оно организовано за счет двух “анфилад” — Эспланады и Mannerheimintie, с которых главные городские площади открываются подобно парадным “залам”. В отличие от Эдинбурга, где общественные здания расставлены вдоль длинных улиц и разбавлены жилыми зданиями, “залы” Хельсинки концентрируют “первичные элементы” во всем их символическом и художественном многообразии.

Город начинался от Сенатской площади, которая остается “парадным портретом” города. Она оформлена ансамблем неоклассических зданий, построенными К. Л. Энгелем. В ансамбль входят Кафедральный собор (1852), здание Университета (1832) и здание Сената (1822). Кафедральный собор Св. Николая в Хельсинки финны называют просто “Большой церковью” (Helsingin tuomiokirkko) [Рис. 43], в ней размещается евангелическо-лютеранская церковь Финляндии. Собор был достроен в 1852 году, его план подчинен

форме греческого креста, со всех четырех сторон он имеет одинаковый фасад с классическим шестиколонным портиком. Кубическое тело храма украшено еще четырьмя башенками с куполами, которые были пристроены после смерти К. Л. Энгеля для поддержания конструкции. Облик собора строгий и монументальный, он покрашен в белый цвет и практически не имеет декора. Южный портик Собора выходит на площадь, где он уравнен с портиками Университета и Сената за счет двухуровневого цокольного этажа у двух последних; оба эти здания отражают друг друга как в зеркале, они оштукатурены и окрашены в одинаковый темно-охристый цвет и отличаются лишь в деталях декора (портик Университета украшают ионические капители, Сената и Собора — коринфские), формах оконных проемов цокольного и второго этажа [Рис. 44, 45]. Важной деталью ансамбля является сама площадь: геометрический рисунок её брусчатки, напоминающий дворцовую площадь в Петербурге, а также осязаемый подъем к собору, который повторяется, многократно усиленный, в широкой лестнице.

Эспланада демонстрирует большое разнообразие архитектуры. Она сразу планировалась как важная часть города и на этой территории не могли появиться сомнительные и второстепенные здания, во всяком случае по меркам своей эпохи. Так, когда национальный романтизм в Финляндии только зарождался, основные его примеры создавались на окраинах города, однако к началу XX века Эспланада стала безусловным центром города и вдоль неё строились качественные здания. Восточную её часть, возле бухты, характеризуют постройки в классическом духе, их окружают скромные дома той же эпохи, не спорящие с этими зданиями, но, напротив, подчеркивающие их как главные архитектурные доминанты, украшающие “анфиладу”. Средняя часть Эспланады, ближе к западу, оформлена уже иными зданиями, в стиле неоренессанс и модерн, который к XX веку утвердил свои позиции в облике города. Эспланада завершается зданием Шведского театра [Рис. 46], изначально построенного Н. Бенуа в классическом стиле, однако, в 1935 году его перестроил Э. Сааринен, придав зданию более современный,

модернистский облик — обнажилась его основа, в которой едва узнается неоклассическое происхождение. Так, Эспланада соединяется с новой “анфиладой” Mannerheimintie, о которой подробнее будет сказано ниже.

В XX веке Эспланату продолжила широкая улица Mannerheimintie, ставшая второй “анфиладой” города с примерами архитектуры конца XIX и XX века, другой эпохи. Изначально планировавшаяся как центр южного района города Kasarmitori, в связи со строительством вокзала и направлением Mannerheimintie на север оказалась оставлена на периферии — центр сместился к северо-западу и продолжал медленно смещаться вверх к выраставшим в середине XX века пригородам столицы. Главная улица “нового города” — Mannerheimintie — стала застраиваться в конце XIX века. Будучи границей города, на ней появлялись крупные второстепенные здания (Старый и Новый студенческий дом), которые в современном облике города оказались в самом центре. В XX веке, с появлением вокзала и смещением центра в его сторону, улица получила статус второго городского центра и стала второй “анфиладой”, которая демонстрирует ряд более современных построек в модернистском духе, яркими примерами являются здание Академической книги А. Аалто и торговый центр Sokos.

Привокзальная площадь переняла на себя функциональную сторону городского центра, оставив Сенатскую площадь “парадным залом” города, своего рода Старым городом. Новый центр был украшен совершенно иного рода постройками конца XIX — первой трети XX века: во-первых, они не имели отношения к власти, акцент поставлен на культуру (театр и музей) и удобство (вокзал), главный символ индустриального города. Площадь Narinkkatori была периферией города вплоть до первой трети XX века. На ней размещался русский рынок, однако, с развитием привокзальной площади эта территория оказалась в непосредственной близости к центру и в середине XX века на ней стал оформляться современный центр, нынешний облик которого ничего не репрезентирует, но только функционирует: распределяет людские потоки, имеет большое подземное пространство, безлик и потому создает

иллюзию множества. Самый любопытный “зал” Хельсинки сформировался перед заливом Töölö, он демонстрирует новую Финляндию, не колонизированную русскими или шведами, а, в некотором роде, исконно финскую: Национальный музей и Парламент — одни из самых самых узнаваемых примеров национального романтизма и функционализма; музей современного искусства и дом музыки — символы “современности” Финляндии, “столицы дизайна”, устремленной в будущее.

Как было сказано в предыдущей главе, привокзальная площадь (Rautatientori) изначально была краем города, а первое здание вокзала замыкало площадь с западной стороны, лишая открытого доступа к уже проложенной Mannerheimintie. В связи со строительством нового здания вокзала Э. Сааринена в 1914 году, облик всей площади преобразился: во-первых, она оказалась связана с западными кварталами города, а также с главной городской улицей, соединяющей полуостров Хельсинки со всеми прочими территориями; во-вторых, она стала намного шире и вместо насаждений, подобных тем, что сохранились на Эспланаде, была разбита широкая свободная площадь, подобная Сенатской и даже превосходящая её по размеру.

Если Сенатская и привокзальная площади — это “парадные залы” Хельсинки, то современный ансамбль зданий вокруг Narinkkatori — его “кухня”. Здесь пролегают главные транспортные узлы города — автовокзал и метро. Группа зданий изначально планировалась для обслуживания автовокзала, но, как того требует современный город, одного здания было недостаточно для создания нового центра, поэтому комплекс включает в себя шестиэтажный магазин (Kampin keskus) [Рис. 49], большой отель (Scandic Simonkenta), маленькую капеллу (Kampin kappeli), а также сохранившийся со времен основания города Старый автовокзал, построенный К. Л. Энгелем. Архитектура этого центра несет на себе отпечаток популярного в конце XX века стиля Хай-тек. Его особенность в том, что тотальное покрытие стеклом, а также увлечение геометрическими деталями, делает фасад невидимым и не

запоминающимся, из-за чего отличить, где отель, а где магазин, можно лишь по вывеске и рекламе. С другой стороны, двух зданий оказывается достаточно (с еще парой подобных зданий по Simonkatu и Salomonkatu в качестве декораций), чтобы сформировать образ современного города в миниатюре: на Kamppi складывается впечатление, что Хельсинки — современный, динамичный и быстроразвивающийся город.

Комплекс зданий, который условно можно назвать ансамблем площади Kansalaistori — очередной “зал”, которым завершается парадная “анфилада” городского центра Хельсинки. Как было сказано в предыдущей главе, эта часть города застраивалась в последнюю очередь, и в 1961 году градостроительные проект А. Аалто задавался целью организовать её так, чтобы она функционировала именно как центр, однако, из-за не построенной дороги над железнодорожными путями в полной мере этого достигнуть не удалось. Несмотря на неудобство, связанное с прохождением сквозь “зал” автотрассы, комплекс расположенных вдоль нее зданий — по своей функции и художественной выразительности — все равно создает центр. Самое выразительное, благодаря размерам и монументальности, здание в этом центре — Парламент (Eduskuntatalo) [Рис. 48], построенный в 1931 году по проекту финского архитектора И. С. Сирена. Его композиция “строго симметрична, каре кулуаров и конторских помещений охватывает цилиндрический объем зала заседаний. Облицованное розовым гранитом сооружение производит впечатление кубического монолита. Трактровка геометризированного ордера с вытянутыми колоннами, имеющими намек на коринфские капители, обнаруживает влияние шведского неоклассицизма (построенный в 1926 г. по проекту арх. И. Тенгбома концертный зал в Стокгольме)”⁸⁰. Фасад здания выходит на главную улицу Mannerheimintie и представляет собой огромный экран с колоссальными столбами-колоннами, чьи капители украшены растительным орнаментом в духе югендстиля.

⁸⁰ Иконников А. В. Новая архитектура Финляндии. М.: Изд-во литературы по строительству — 1972. Стр. 18

Вдоль той же улицы, в соседстве с Парламентом расположен Национальный музей в Хельсинки [Рис. 49], построенный молодыми архитекторами Э. Саариненом и Г. Гезелиусом в 1904 году – тогда же, когда и здание театра на привокзальной площади. Здание имеет сложный план, состоящих из двух несимметричных прямоугольных объемов с внутренними дворами, рядом с их пересечением вырастет квадратная в плане двухчастная башня с невысоким шпилем. Здание обманывает зрение: с одной стороны (восточный фасад) прикидывается церковью, за счет восточного фасада, напоминающего трансепт; с другой — дворцом (западный фасад); с третьей — крепостью (южный фасад), – эта мысль возникает из-за круглой башни на юго-западном углу здания. Разное оформление фасадов создает видимость комплекса разных построек, “сросшихся” друг с другом. Некоторые фасады перекрываются деревьями, из-за чего игра в ассоциации долго не останавливается.

Через дорогу от Национального музея знаменитым американским архитектором С. Холлом в 1998 году был построен Музей современного искусства (Kiasma) [Рис. 50]. Сегодня здание воспринимается как часть большого архитектурно-ландшафтного комплекса вокруг Kansalaistori – визуально он связан и с Домом Музыки, и с офисными зданиями, закрывающими собой железнодорожные пути. Вместе они создают впечатление усредненного современного европейского города в миниатюре, состоящего из многофункциональных зданий, построенных из металла и стекла. Подобные виды можно найти в любом городе Европы, что важно иметь в виду, так как контекст здания в определенном смысле пустой. Облик здания формируется за счет столкновения двух главных форм — дугообразного объема и ровного прямоугольника — на каждом фасаде этот сюжет разрешается по-разному. Со стороны вокзала преобладают модернистские прямоугольники и ровные стены, со стороны Дома музыки — изогнутый волной, что привычнее постмодернистской архитектуре, стеклянный экран, демонстрирующий происходящее в интерьере, поэтому постоянно

меняющийся. На обоих фасадах подчеркнута линия диагонального “среза”, как следа столкновения форм.

Пестрый ансамбль зданий на Kansalaistori завершается Хельсинским домом музыки (Helsinki Music Centre) [Рис. 51в], который был завершен в 2011 году по проекту эстонского бюро LPR Architects с ведущим архитектором М. Кивисто. Здание имеет скромный облик, не спорит с окружающими постройками, мягко вписываясь в контекст описанных выше зданий и предпочитает их “отражать”, нежели “спорить”. Часть здания опущена под землю для того, чтобы достигнуть одноэтажности. Благодаря стеклянному покрытию и облицовке медными плитами оно мимикрирует, сливается с парком. Мотив простых геометрических форм повторяется в ландшафтном парке, окружающем постройку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования была поставлена цель проанализировать городские центры Хельсинки, Эдинбурга и Барселоны в единстве элементов, его слагающих. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проследить место городского центра в истории градостроительной мысли; выявить основные этапы развития и роста центров в трех городах; проанализировать пространство и архитектуру городских центров.

В первую очередь была изучена эволюция идеи городского центра на основании нескольких трактатов, освещающих отдельную эпоху. Было выявлено, что литература по градостроительству появлялась не равномерно, ее расцвет приходился на то время, когда перед городом появлялись новые задачи: эстетические, функциональные, бытовые. При этом идея городского центра сохраняла расплывчатый характер и только в некоторых трактатах (Витрувий) организация центра имела четкие предписания. Были выявлены основные этапы развития идеи городского центра: от агоры до исторического центра, каким мы его понимаем сегодня. Было также отмечено, что неизменной сохранялась роль городского центра как места общественной жизни всего города.

Следующей задачей было изучение этапов развития городских центров Хельсинки, Эдинбурга и Барселоны. Были сделаны следующие выводы; большую роль в нынешнем облике центра играет осуществленный градостроительный проект; по мере роста города увеличивался и городской центр, незначительно смещаясь в сторону “новых городов”; городской центр стремился оставаться внутри своих границ, проекты по полному переносу центра не были осуществлены; “старый” городской центр регулярно подвергался перепланировке в соответствии с новыми требованиями жизни.

Во второй главе стояла задача рассмотреть городские центры в приближении через призму их ландшафта, пространства и архитектуры.

Исследование городского ландшафта привело к следующим выводам; структура городского центра подчиняется особенностям ландшафта города; ландшафт формирует своеобразные типы пространства, которые воспроизводятся на территориях, застраиваемых в разные периоды; природа играет большую роль в визуальном восприятии города, где она сочетается с архитектурой.

Исследование пространства городского центра привело к формулированию определенных типов, как свойства отдельного города. Изучение пространства городского центра Барселоны привело к следующим выводам: Барселона не имеет отдельного городского центра и разбита на многие микроцентры, их роль играют площади; пространство организовано так, что в центре достаточно свободно; перекрестки играют особую роль в пространстве города, не имеющего центр: главную площадь города обладает характеристиками большого перекрестка и осуществляет. Изучение пространства Эдинбурга привело к следующим выводам: оно характеризуется противопоставление “парадного” и “внутриквартального”; оно прерывисто и полно “пауз”; главным типом пространства является улица, подчиняющая себе архитектуру; наравне с главными улицами большую роль играют связующие элементы — мосты, холмы, парки. Изучение пространства Хельсинки привело к следующим выводам: планировка двух “парадных” зон изначально “колониального” города сформировала тип пространства, который в работе был назван “анфиладным” — по отношению к главным улицам и “зальным” по отношению к главным площадям; именно в “анфиладах” и “залах” сконцентрирован городской простор, в противопоставление к регулярной квартальной территории;

Исследование архитектуры городского центра привело к следующим выводам: наиболее важные постройки в городском центре Барселоны по прежнему концентрируются в Готическом квартале; наиболее важные памятники Барселоны имеют “фасадный” характер и требуют рассмотрения с площади; в XX веке в Барселоне появился особый архитектурный ансамбль,

призванный отразить национальную каталонскую идею через архитектуру. Исследование архитектуры Хельсинки привело к следующим выводам: ансамбли на площадях Хельсинки имеют тенденцию к сюжетности; архитектура городского центра преимущественно отдельно стоящая, в отличие от других исследуемых городов. Исследование архитектуры Эдинбурга привело к следующим выводам: общественные здания в целом подчиняются “английскому” типу стоящих в ряд домов; архитектурный облик города можно назвать нюансным, что, предположительно, связывает его с особенностями местной природы;

В этой работе были предприняты первые шаги к изучению городского центра как единого организма с учетом влияния отдельных его элементов на общий облик. Работа не претендует на глубокое погружение в проблемы, поднятые в ней, так как ее целью было охватить достаточно большую территорию, историю и информацию. В дальнейшем изучение этой темы можно продолжить как в рамках погружения в историю градостроительных идей и их влияния на облик отдельных городских центров, так и погружения в сложные исторические связи, которые отразились на облике городов. В работе подробно исследовано пространство городских центров как самостоятельной художественной “формы”, что в дальнейшем требует уточнения и может быть обогащено сравнением с пространством города в целом. В работе предложен достаточно большой охват архитектуры городского центра, описаны основные памятники, однако этого недостаточного для полного понимания архитектурного облика, что требует дальнейшего и более подробного изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, Ю.В. Эволюция градостроительного планирования поселений. Том 1. Общие представления о градостроительстве, промышленная революция, индустриальное производство: Учебник в 2 т. / Ю.В.Алексеев, Г.Ю.Сомов. - М.: Издательство АСВ, 2014. - 368 с.
2. Альберти, Л.Б. Десять книг о зодчестве. В двух томах. / Леон-Батиста Альберти. - Directmedia, 2013. - 418 с.
3. Антонов, О. К. Конструирование самолетов и красота / О.К.Антонов // Техническая эстетика. - 1968. - N 3.
4. Аурели, П.В. Возможность абсолютной архитектуры / Пьер Витторио Аурели. - Strelka Press, 2014. - 304 с.
5. Бабуров, А. Новый элемент расселения. На пути к новому городу / А.Бабуров, А.Гутнов, Г.Дюментон, И.Лежава, С.Садовский, З.Харитонов. - М.: Стройиздат, 1966. - 125 с.
6. Баженов, В.И. Краткое рассуждение о Кремлёвском строении / В.И.Баженов. Т.1. - М.: Госстройиздат, 1951.
7. Баранов, Н.В. Композиция центра города / Н.В.Баранов. - М.: Литература по строительству и архитектуре, 1964. - 196 с.
8. Бархин, М.Г. Город. Структура и композиция / М.Г.Бархин; отв. ред. О.А.Швидковский. - М.: Наука, 1986. - 264 с.
9. Бунин, А.В. Архитектурная композиция городов / А.В.Бунин, М.Г.Круглова. М.: Академия архитектуры СССР, 1940.
10. Бэнэм, Р. Взгляд на современную архитектуру: Эпоха мастеров / Рейнер Бэнэм: пер. с англ. А. М. Христиани, Е. С. Гринкруг; под ред. Е. В. Асса, А. В. Бокова. - М.: Стройиздат, 1980. - 172 с.
11. Воронихина, Л.Н. Эдинбург / Л.Н.Воронихина. - Л.: Искусство, 1975. - 256 с.

12. Витрувий, М.П. Десять книг об архитектуре / Марк Поллион Витрувий: пер. с лат. Ф.А.Петровского; ред. и введение А.В.Мишулина. - Л.: Всесоюзная Академия Архитектуры, 1936. - 331 с. - Т.1.
13. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З.Гидион: сокр. пер. с нем. М.В.Леонене, И.Л.Черня. - 3-е издание. - М.: Стройиздат, 1984. - 455с. (с. 19)
14. Грубе, Г.Р. Путеводитель по архитектурным формам / Г.Р.Грубе, А.Кучмар; пер. с нем. М.В.Алешечкиной. - изд. репринтное. - М.: Архитектура-С, 2005. - 216 с.
15. Груза, И. Теория городов / И.Груза: сокр. пер. с чеш. Л.Б.Мостоваой; науч. ред. и предисловие О.А.Швидковский. - М.: Стройиздат, 1972. - 247 с.
16. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э.Гутнов. - М.: Стройиздат, 1984. - 256 с.
17. Данциг, Дж. Компактный город. Проект организации городской среды / Дж.Данциг, Т.Саати: пер. с англ. - М.: Стройиздат, 1977. - 200 с.
18. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Ч.Дженкс. - М.: Стройиздат, 1985. - 136 с.
19. Зитте, К. Художественные основы градостроительства / К.Зитте: пер. с нем. Я.Крастиныша. - М.: Стройиздат, 1993. - 255 с.
20. Иванов, К.А. Архитектура и общество: автореф. дис. ... доктора архитектуры / К.А.Иванов. - М.: МАРХИ, 1970.
21. Иконников, А.В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции / А.В.Иконников. - М.: Стройиздат, 1972. - 216 с.
22. Иконников, А.В. Искусство, среда, время: Эстетическая организация городской среды / А.В.Иконников. - М.: Советский художник, 1985. - 336 с.
23. Иконников, А.В. Новая архитектура Финляндии / А.В.Иконников. - М.: Стройиздат, 1972. - 144 с.

24. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В.Иконников. - М.: КомКнига, 2006. - 352 с.
25. Кантор, К.М. Красота и польза: социологические вопросы материально-художественной культуры / К.М.Кантор. - М.: Искусство, 1967. - 280 с.
26. Катанео, К. Земледелие и мораль / Карло Катанео. - Акты Общества Содействия искусствам и Ремеслам, 1845.
27. Карта Королевской Мили [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.royal-mile.com/royalmile-closes.html>
28. Карты Эдинбурга [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://maps.nls.uk/towns/#edinburgh-city>
29. Косицей, Я.В. Систематика градостроительных концепций: автореф. дис. ... доктора архитектуры / Я.В.Косицей. - М., 1979.
30. Кулага, Л.Н. Силуэт в архитектурном облике города / Л.Н.Кулага // Формирование архитектурного облика городов. - Киев, Будивельник, 1975.
31. Куланж, Ф. де Н.-Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Ньюма-Дени Фюстель де Куланж: пер. с англ. Л.А.Игоревского. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. - 414 с. (с. 137)
32. Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Ле Корбюзье. - М.: Прогресс, 1977. 307 с. (с. 28)
33. Леви-Строс, К. Печальные тропики / Клод Леви-Строс. - Рипол Классик, 1984. - 224 с.
34. Лефевр, А. Производство пространства / Анри Лефевр: пер. И.Стаф. - Strelka Press, 2016. - 630 с.
35. Линч, К. Образ города / Кевин Линч: пер. с англ. Л.В.Глазычева; ред. А.В.Иконникова. - М.: Стройиздат, 1982. - 328 с.
36. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / Кевин Линч: пер. с англ. В.Л.Глазычева; ред. А.В.Иконникова. - М.: Стройиздат, 1986. - 264 с.

37. Локтев, В.И. Композиционное мышление архитектора (анализ пространственно-тектонических закономерностей в архитектуре ренессанса и барокко в Италии): автореф. дис. ... доктора архитектуры / В.И.Локтев. - М., 1986.
38. Марков, М.Е. Искусство как процесс. Основы функциональной теории искусства / М.Е.Марков. - М.: Искусство, 1970. - 240 с.
39. Михаловский, И.Б. Теория классических архитектурных форм / И.Б.Михаловский. - репринтное издание. - М.: Архитектура-С, 2006. - 288 с.
40. Мор, Т. Утопия / Томас Мор: пер. с лат. А.И.Малеин, Ф.А.Петровский. - Academia, 1935. - 14 с.
41. Палладио, А. Четыре книги об архитектуре / Андреа Палладио: пер. с итал. И.В.Жолтовского; ред. А.Г.Габричевского. - репринтное издание. - М.: Стройиздат, 1989. - 352 с. (Книга третья, с. 9)
42. Росси, А. Архитектура города / Альдо Росси: пер. с итал. А.Голубцовой. - Strelka Press, 2015. - 264 с.
43. Саваренская, Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII-XIX веков: Эстетические и теоретические предпосылки / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1987. - 191 с.
44. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1984. - 376 с.
45. Смоляр, И.М. Новые города: планировочная структура городов промышленного и научно-производственного профиля / И.М.Смоляр. - М.: Стройиздат, 1972. - 178 с.
46. Танками, В.Г. Архитектура глазами человека / В.Г.Танками. - Санкт-Петербург.: Стройиздат СПб, 1999.
47. Уллас, Н.Н. Значение природно-климатических факторов в градостроительстве / Н.Н.Уллас. - Архитектура СССР, 1974.

48. Хальбвакс, М. Социальные классы и морфология / Морис Хальбвакс. - Алетейя, 2000. - 510 с.
49. Хигер, Р.Я. Пути архитектурной мысли, 1917 - 1932 / Р.Я.Хигер. - М.: ОГИЗ, 1933. - 144 с.
50. Циркунов, В.Ю. О происхождении зодчества / В.Ю.Циркунов. - М.: Стройиздат, 1965. - 215 с.
51. Чернышевский, Н.Г. Эстетическое отношение искусства к действительности (Диссертация) Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. / Н.Г.Чернышевский: составл. и общ. ред. Ю.С.Мелентьевой. - М.: Правда, 1974.
52. Allpass, J. The city centre – for whom? / J.Allpass, E.Agergaard: ed. by I.Hammarström, T.Hall // *Growth and Transformation of the Modern City*. - Stockholm: Swedish Council for Building research, 1979.
53. Burns, A. Hippodamus and the Planned City / Alfred Burns // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. - Bd. 25. - H. 4 (4th Qtr.). - 1976.
54. Ankerl, G. Experimental Sociology of Architecture: A Guide to Theory, Research and Literature / Guy Ankerl. - The Hague; Paris; New York; Mouton Publishers, 1981. - pp. 550.
55. Åström, S.-E. Town planning in Imperial Helsingfors / Sven-Erik Åström: ed. by I.Hammarström, T.Hall // *Growth and Transformation of the Modern City*. - Stockholm: Swedish Council for Building research, 1979.
56. Neuman, M. Centenary paper: Ildefons Cerdà and the future of spatial planning: The network urbanism of a city planning pioneer / Michael Neuman // *The Town Planning Review*. - Vol. 82. - N 2. - 2011. - pp.117-143.
57. Cerdà, I. Urbs i territori, una visió de futur / Ildefonso Cerdà // Barcelona: Electa España/Fondació Catalana per la Recerca. - 1994.
58. Cócola Gant, A. El Barrio Gótico de Barcelona. Planificación del pasado e imagen de marca / Agustín Cócola Gant // Universitat de Barcelona, 2010. (p. 107)

59. Corbusier L. Urbanisme / Le Corbusier. - Edité par Arthaud, 1980.
60. Diani, M (ed). Restructuring Architectural Theory / Diani, Marco and Catherine Ingraham (eds). - Evanston: Northwestern University Press. - 1989.
61. McWilliam, C. New Town guide: the story of Edinburgh's Georgian New Town / Colin McWilliam. - Edinburgh: Edinburgh New Town Conservation Committee, 1978.
62. Espuche, A.G. El quadrat d'Or : centro de la Barcelona modernista; la formación de un espacio urbano privilegiado / Albert Garcia Espuche. - Barcelona: Lunwerg, 1990.
63. Fishman, R. urban utopias in the Twentieth Century: Ebenezer Howard, Frank Lloyd Wright, Le Corbusier / Robert Fishman. - MIT Press, 1982. - 384 pp.
64. Street, G.E. Some account of Gothic architecture in Spain / George Edmund Street. - London: J.Murray, 1865. - 714 pp.
65. Hay, G. The late medieval development of the High Kirk of St. Giles, Edinburgh / George Hay // *PSAS*. - N 107. - 1975-76. - pp. 274-5. (p. 243)
66. Grant, J. Old and New Edinburgh: Its History, its People, and its Places. 3 volumes / J. Grant. - London, Paris & New York: Cassell, Petter, gallon & Co. 1880.
67. Habermas, J. Modern and Postmodern Architecture / Jürgen Habermas in J. Forester (ed.). - Critical Theory and Public Life. Cambridge: MIT Press.pp. 317-329.
68. Hall, T. Planning Europe's Capital Cities: Aspects of Nineteenth-Century urban Development / Thomas Hall. - republished. - London: E&FN Spon, Taylor & Francis Group. - 2005.
69. Herbert, L. Die Geographische Gliederung von Gross-Berlin / L.Herbert. - Stuttgart: Engelhorn, 1936.
70. Hernández-Cros, J.E. Arquitectura de Barcelona / Josep Emili Hernández-Cros, Gabriel Mora, Xavier Pouplana. - Barcelona: La Goya Ciencia, 1973. - 335 pp.

71. Hopkins, L.D. Urban development: The logic of making plans / Lewis D. Hopkins. - Island Press, 2001. 312 pp.
72. Jacobs, J. The Death and Life of Great American Cities / Jane Jacobs. - New York: Random House, 1961. - 450 pp.
73. King, A. Architecture, Capital and Globalization of Culture / Anthony King // *Theory, Culture & Society*. - Vol. 7. - N 2. - 1990. - pp.397-411.
74. Markus, T.A. Order in space and society: architectural form and its context in the Scottish Enlightenment / Thomas A. Markus. - Mainstream, 1982. - 322 pp.
75. Mémoires sur les objets les plus importants de l'architecture (Напоминания о наиболее важных предметах в архитектуре) Pierre Patte [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://architecturehistory.ru/gradostroitelstvo-v-evrope-i-amerike/progressivnyj-francuzskij-teoretik-goroda-p-patt.html>
76. Milizia, F. Principi di Architettura Civile / Francesco Milizia: Edizione critica curata da G. Antolini. - Milano: Vincenzo Ferrario, 1832.
77. Mumford, L. The City in History (Pelican) / Lewis Mumford. - Penguin Books Ltd, 1973.
78. Nicholas, D.M. The Growth of the Medieval City: From Late Antiquity to the Early Fourteenth Century / David M. Nicholas: gen. ed. R.Tittler. - republished. - New York: Routledge, 2014.
79. Norberg-Schulz, C. The phenomenon of place / Christian Norberg-Schulz // The Urban Design Reader, Routledge, 1976. - pp. 126-137.
80. Orango, H.A. The Augustan Temple and Forum of the Colony of Barcino: A 90 Degree Turn / Hector A. Orengo, Ada Cortes // *Oxford Journal of Archaeology*. - Vol. 33. - N 1. - 2014. - pp. 89-107.
81. Pöete, M. Introduction a l'Urbanisme, l'évolution des villes, la leçon de l'antiquité / Marcel Pöete. - Paris: Ancienne Librairie Furne Boivin, 1929.

82. Rau, S. Mapping Spatial Relations, Their Perceptions and Dynamics / Susanne Rau. - Springer, 2014. - 148 pp.

83. Rojas, J. A. Urbanismo español en America / J.A. Rojas, L.J. Moreno Rexach. - Madrid: Editora Nacional, 1973.

84. Saarinen, E. The City. Its growth – its decay – its future / Eliel Saarinen. - New York: Reinhold Publishing Corporation, 1943. - 380 pp.

85. Taut, B. The City Crown / Bruno Taut: transl.& ed by M.Mindrup, U.Altenmüller-Lewis. - Ashgate Publishing, 2015.

86. Venturi, R. Learning from Las Vegas / R.Venturi, D.S.Brown, S.Izenour // *The New Republic*. - book reviews. - 1972.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Древнеримский храм Августа в Барселоне.

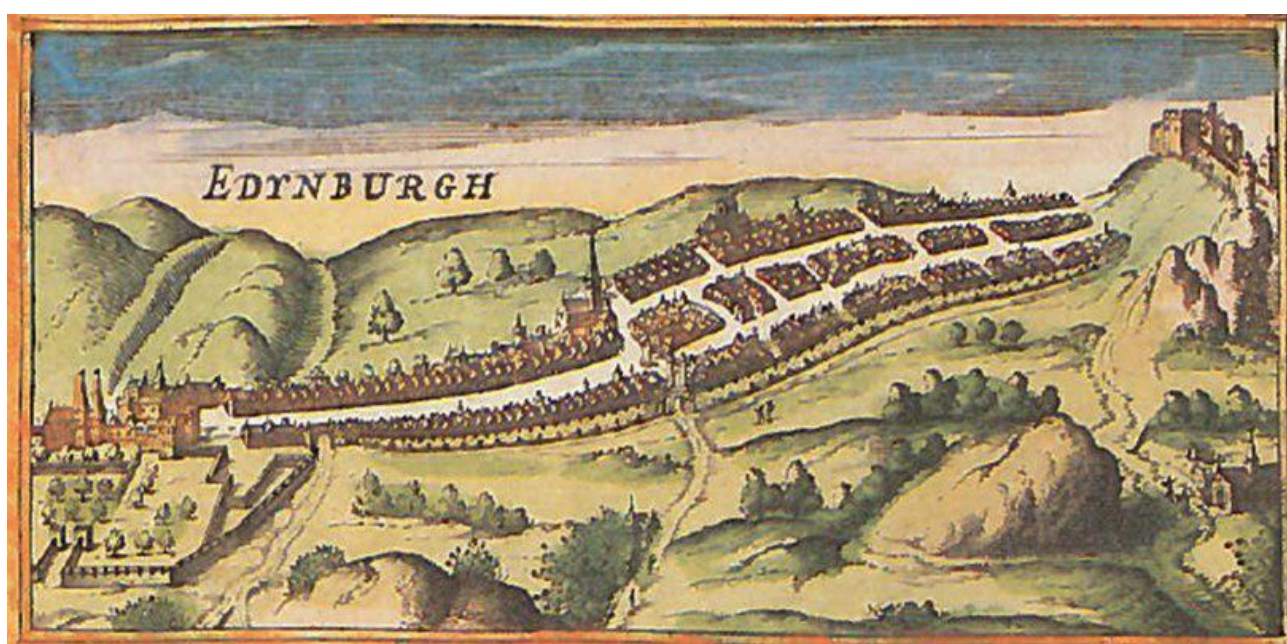

Рис. 2. Вид на старый Эдинбург.

Рис. 3. Крепость Sveaborg.

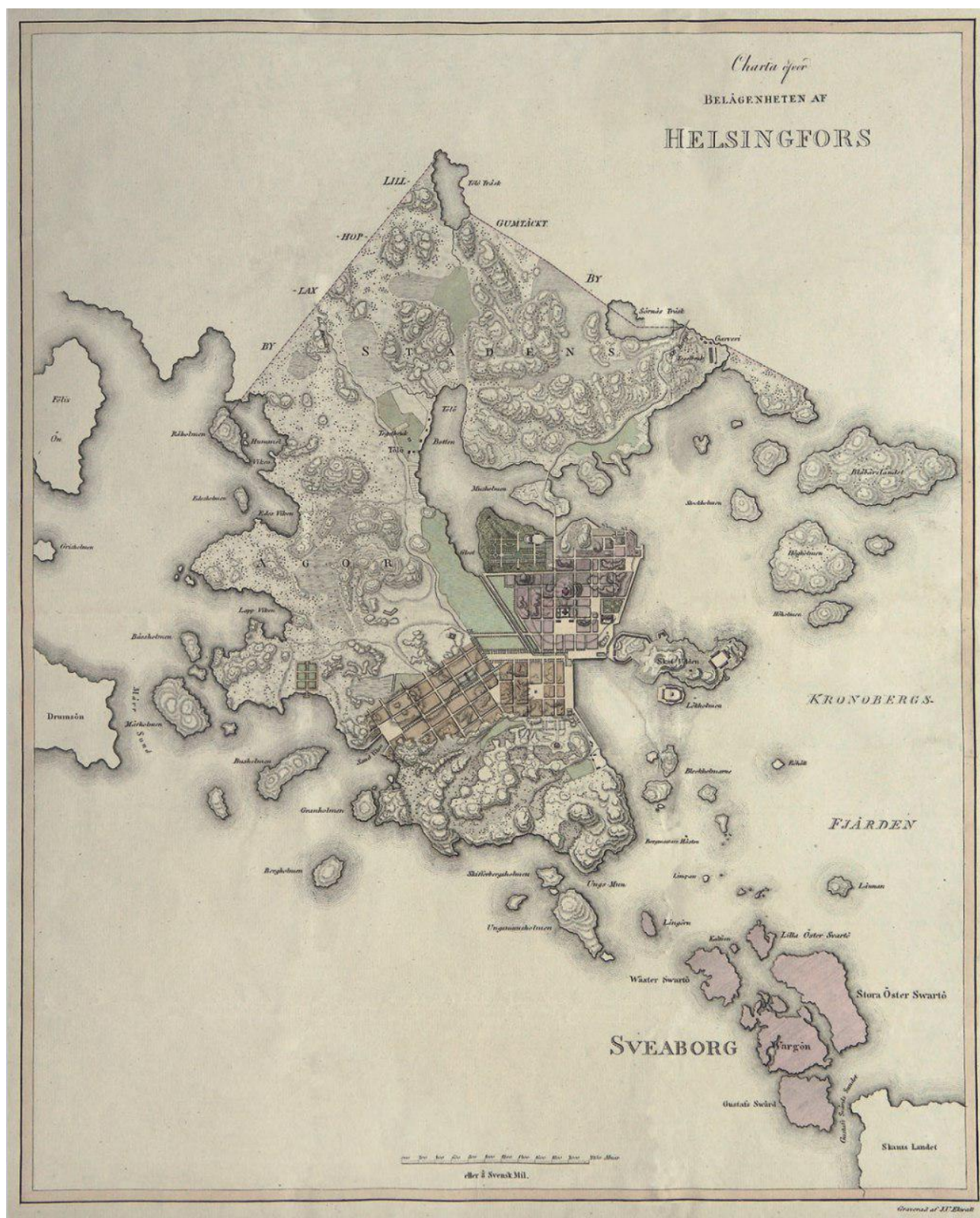

Рис. 4. План Гельсингфорса, Й. Эренстрем

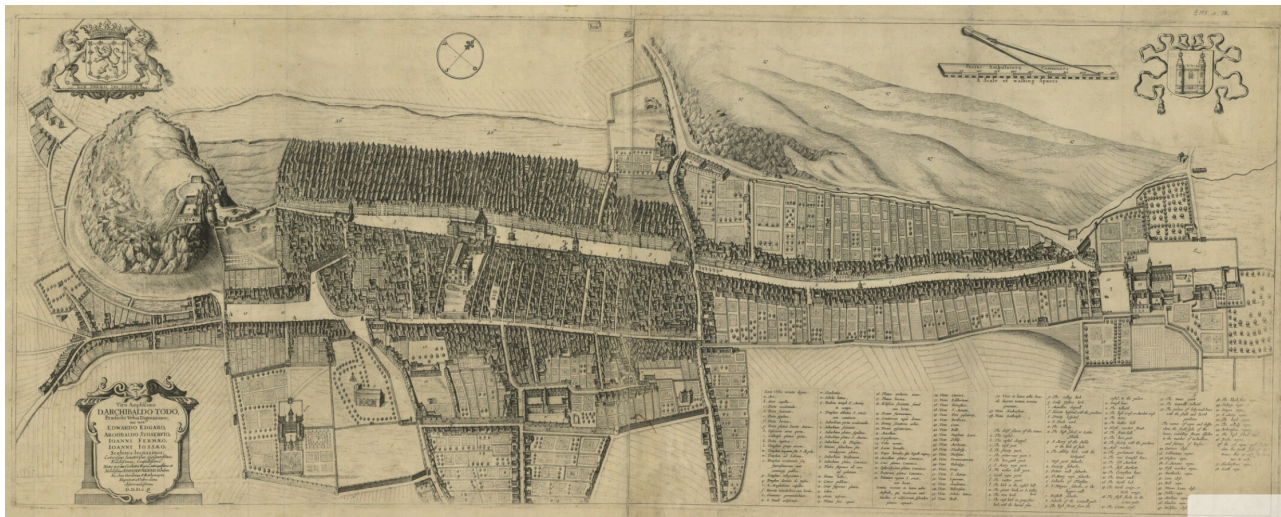

Рис. 5 План средневекового Эдинбурга

Рис. 6. План средневековой Барселоны.

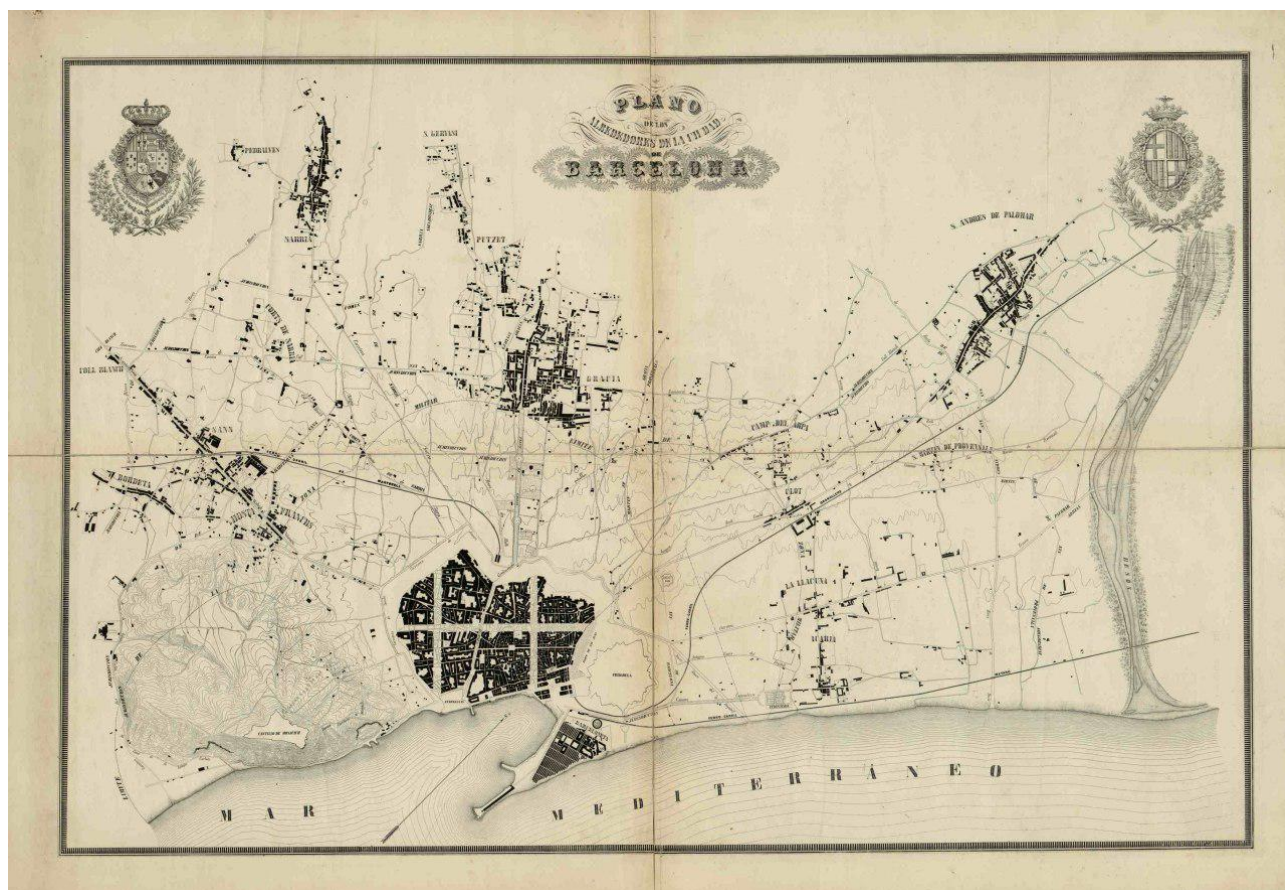

Рис 7. Первый проект И. Серда по расширению Барселоны.

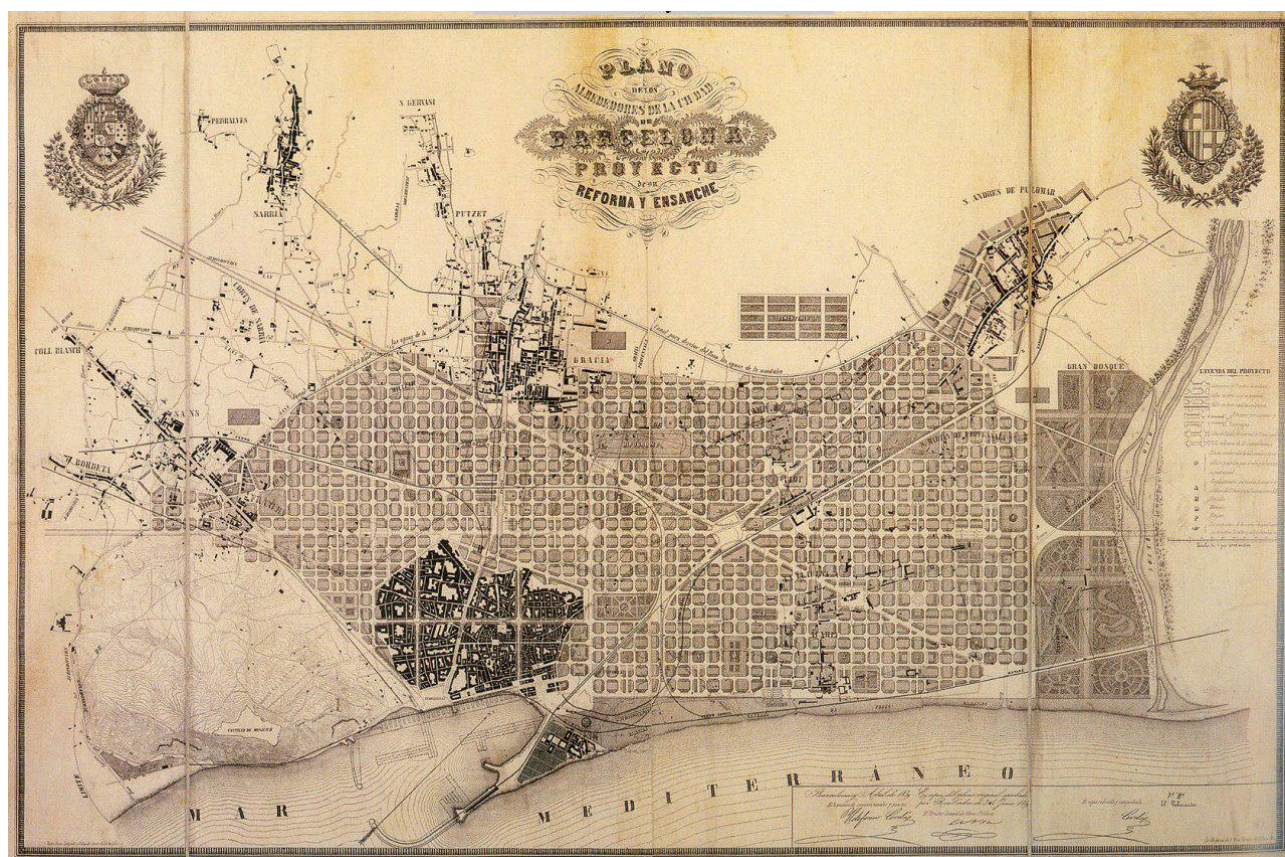

Рис. 8. План проекта Eixample, И. Серда.

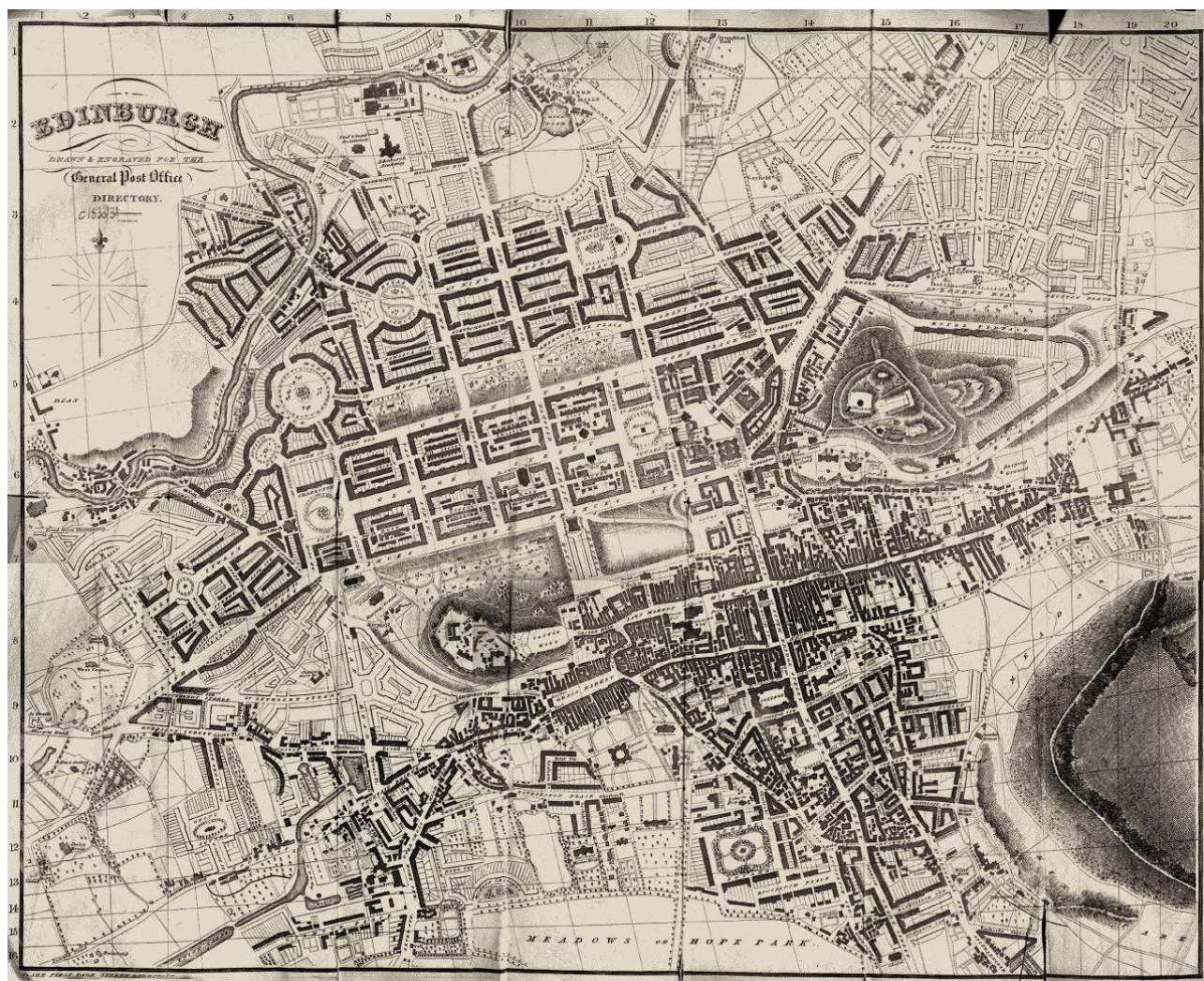

Рис. 10. План Эдинбурга с Вторым новым городом.

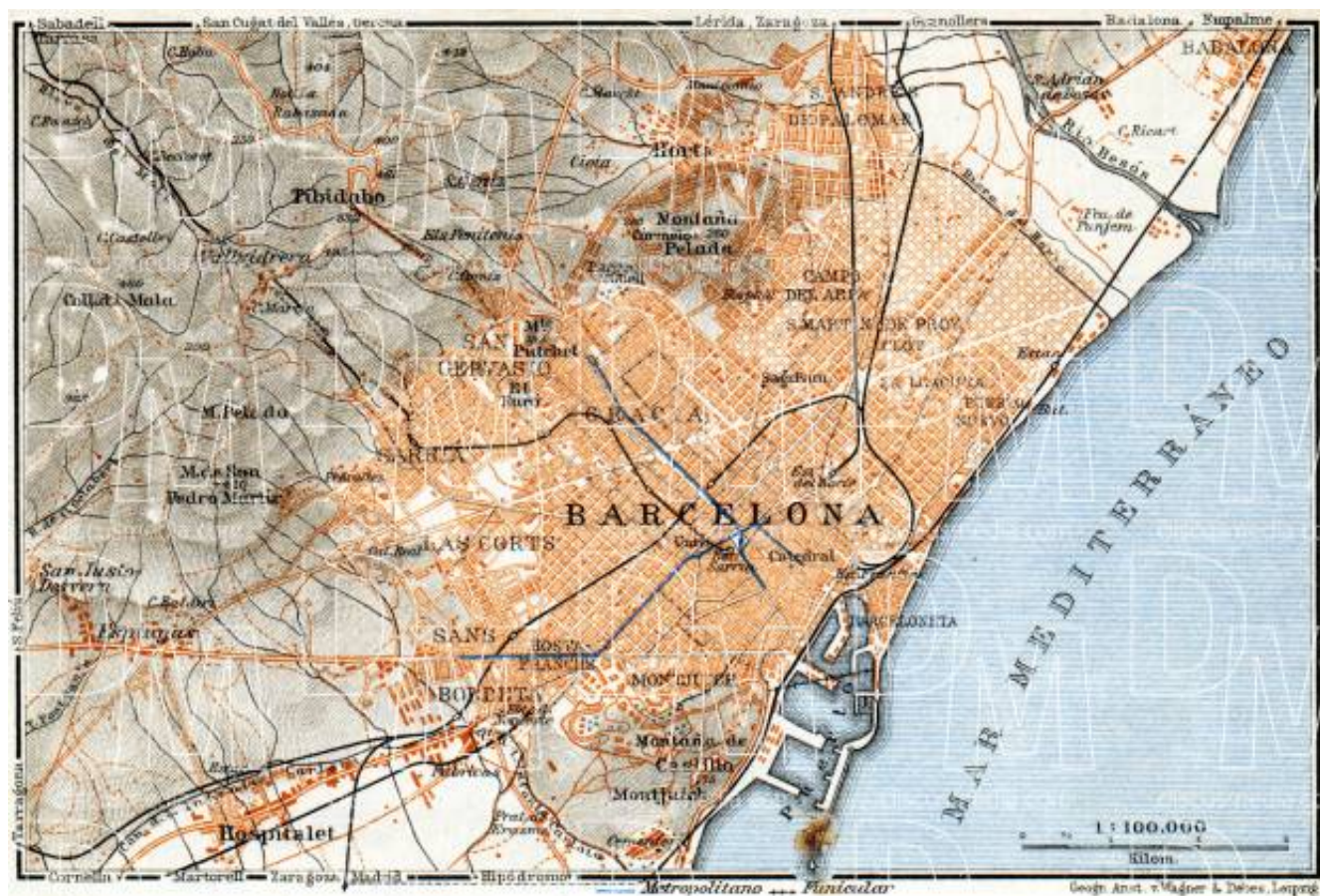

Рис. 13. План Барселоны 1929 года.

Рис. 14. Tolbooth Kirk. 1844.

Рис. 15. Tron Kirk. 1647.

Рис. 16. High Kirk of Saint Giles'. 1322.

Рис. 17. Parliament Square. 1810.

Рис. 18. Edinburgh City Chambers. 1761.

Рис. 19. West Register House. 1811.

Рис. 20. The Royal Bank of Scotland Plc. 1773.

Рис. 21. St Andrew's and St George's West. 1784.

Рис. 22. The Dome. 1847.

Рисунок 23. Princess Street Gardens.

Рис. 24. Waverly Station.

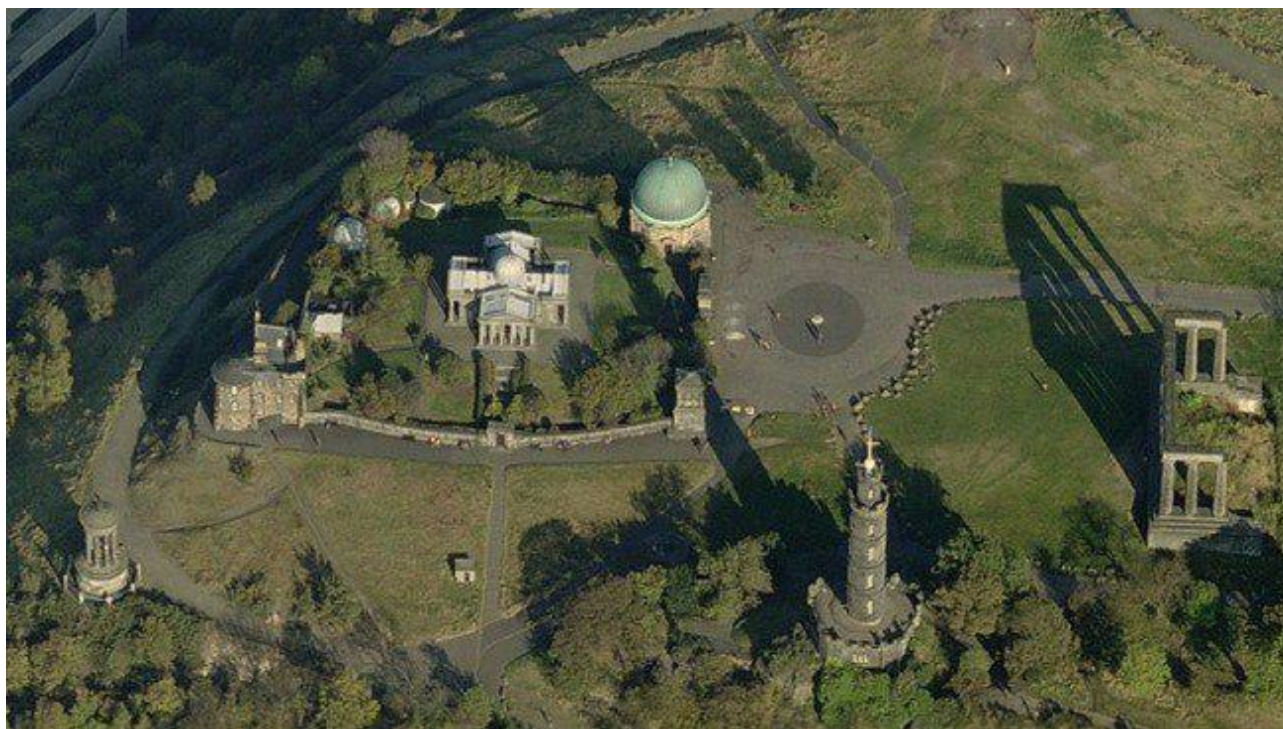

Рис. 25. Calton Hill. 1816 – 1831.

Рис. 26. National Gallery of Scotland.

Рис. 27. Royal Scottish Academy.

Рис. 28. Palau de la Generalitat. XIII в.

Рис. 29. Ajuntament de Barcelona. XIV в.

Рис. 30. Plaça del Rei.

Рис. 31. Plaça Reial. XIX в.

Рис. 32. La catedral de la Santa Creu i Santa Eulàlia. XIII в.

Рис. 33. Universitat Barcelona. 1863.

Рис. 34. Museu d'Art Contemporani de Barcelona. 1995.

Рис. 35. Centre de Cultura Contemporània de Barcelona.

Рис. 36. Placa Espanya. 1929.

Рис. 37. Arena de Barcelona. 1990.

Рис. 38. Museu Nacional d'Art de Catalunya.

Рис. 39. Poble Espanyol. 1929.

Рис. 40. Barcelona Pavilion.

Рис. 41. Jardí Botànic de Barcelona.

Рис. 42. Estadi Olímpic Lluís Companys.

Рис. 43. Helsingin tuomiokirkko. 1852.

Рис. 44. Valtioneuvoston linna. 1822.

Рис. 45. Helsingin yliopisto. 1832.

Рис. 46. Шведский театр. Хельсинки. 1935.

Рис. 47. Kampin keskus.

Рис. 48. Eduskuntatalo. 1931.

Рис. 49. Национальный музей в Хельсинки.

Рис. 50. Museum of Contemporary Art Kiasma. 1998.

Рис. 51. Helsinki Music Centre. 2011